

Макс Вальтер

Сумрак 2

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Сумрак

Макс Вальтер

Сумрак 2. Новая жизнь

«Макс Вальтер»

2020

Вальтер М.

Сумрак 2. Новая жизнь / М. Вальтер — «Макс Вальтер»,
2020 — (Сумрак)

Сумрак снова в пути. Изгнанный из города и окрестных земель. Но верные друзья всё ещё с ним. С такими товарищами ни какие беды не страшны, тем более, что мутантов то придётся победить не мало. Путь ведёт Сумрака на новое место, где ему предстоит построить собственную крепость и заручиться поддержкой уже своего народа. Ему предстоит пройти много испытаний, преодолев которые, он станет только сильнее. И старым врагам очень не понравится эта сила.

Содержание

Глава 1. Беглецы	5
Глава 2	10
Глава 3. История в картинках	16
Глава 4	21
Глава 5. Цель близка	27
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Макс Вальтер

Сумрак 2. Новая жизнь

Глава 1. Беглецы

Я и дорога, что может быть лучше? Даже в новой жизни мне постоянно достаётся по башке. Может и впрямь прав был какой-то мудрый человек, сейчас даже не упомяну его имени, «Если все вокруг тебя полные идиоты, может быть проблема в тебе»? Вот только идиотом я себя не считаю, да и виновным в том, в чём меня обвиняют, тоже. Всё это политические игры, которые всегда ищут левого, крайнего. Ведь хорошо, когда есть на кого свалить. Времена меняются, эпохи сменяют друг друга, меняется смысл жизни, его принципы, меняется всё, кроме самого человека. Нет, Фантома я ни в чём не виню, наверняка через месяц-другой и он смог бы урегулировать мои вопросы перед советом. Вот только я не хочу! Не хочу больше становиться разменной монетой. А в том, что это впоследствии снова повторится, никаких сомнений у меня не было. Так что пусть буду я и дорога. В конце концов, это были самые лучшие годы моей жизни. Ни начальников, никто не указывает, как нужно делать работу. Принял заказ, устранил монстра, получил деньги, и неплохие! Сдался мне этот Царь, всё, за Валю я отомстил. Её убийца наказан. А эти пусть варятся сами в своём дерьме. И вообще, слишком много чести всю дорогу про них думать.

– Эй, можно помедленнее, а? – раздался сзади голос. – Мы всё-таки с раной.

Я обернулся, по тропе за мной ковыляла Линза, которую придерживал под руку Гарпун. «Этим-то что ещё нужно?» – подумал я, но вслух сказал совершенно другое.

– Вам-то какого хрена ещё нужно? – попробовал я изобразить злобный голос, вот только улыбка сама собой натянулась на моё лицо. – С раной они, видите ли.

– Ты стой там на месте, сейчас мы тебя догоним и получишь у нас, – крикнула Линза. – Оставить нас решил?! Сейча-ас, дай только догнать.

– Эй, ты чего палкой-то? – потёр я ушибленное предплечье. – Чего дерёшься? Совсем, что ли, с ума посходили?

– Сумрак, ты у меня ещё получишь, – опять махнула клюшкой Линза, но я успел увернуться. – Ты почему нам ничего не сказал?! Почему ушёл один?

– Вам-то зачем жизнь портить? – спросил я. – У вас квартиры, деньги, всё есть. Живите, детей рожайте.

– А ты нас спросил? Хотим мы так жить? – спросил Гарпун. – Кто даст гарантии, что после того, как ты уйдёшь, нас вместо тебя не выдадут?

– Простите, ребят, – опустил я глаза в землю. – Об этом я что-то совсем не подумал.

– Угу, а ещё меня дебилом называли, – я не заметил, как к нам подошёл Штамп.

– Привет, Штамп, – улыбнулся я нашему здоровяку. – И ты меня прости. А где Кок?

– Здесь, – услышал я холодный безразличный голос за спиной.

– Простите меня, все вы, не знаю, что на меня нашло, – снова попросил я прощения у своих друзей. – Я правда хотел как лучше.

– Ладно, забыли, – ответила за всех Линза и тут же помахала своей клюшкой у меня перед носом. – Но смотри у меня, ещё раз нас бросишь, убью.

– Ты чего, Линза, я больше ни в жизни, – заверил её я. – Только не бей, больно же.

Вся наша честная компания тут же грохнула от смеха, вот только Линза больше кряхтела и хваталась за раненный живот.

– Ну что, Сумрак, куда дальше? – спросил за всех Гарпун. – У тебя же был какой-то план?

– Да в целом нет, хотел просто идти, куда глаза глядят, и делать то, чему меня научили, – ответил я.

– Мне нравится, – мечтательно сказал Штамп. – Такие себе бродячие герои.

– В простонародье – бомжи, – хохотнул Гарпун. – Может свой город организуем?

– Угу, сейчас вот возьмём и Москву создадим, – не упустил возможности подколоть в ответ Штамп. – Напомни как, какое там волшебное слово нужно сказать?

– Как насчёт: «Иди в жопу»? – огрызнулся Гарпун. – Или лучше сразу в глаз дать?

– Так, хлопцы, успокоились все, – остановил я начинающий разгораться конфликт. – А то до вечера сейчас будете друг друга шпынять.

– А мне нравится идея Гарпуна, – вставил свои пять копеек Кок. – Вполне может срастись, нужно только место грамотное выбрать.

– А подробнее можно? – спросил я. – Задумали ведь что-то, я же вижу.

– Можно к Нижнему пойти, – ответила Линза. – Там и части военные были, и оружейные заводы, да много чего там было. Если хорошо подготовиться, можно с него много чего поиметь для нового поселения.

– Это самая ближняя точка, – поддакнул ей Гарпун. – Но можем и подальше свалить. Мест сейчас полно.

– И давно вы это придумали? – спросил я.

– В бункере ещё начали обсуждать, – сдал всех Штамп. – А я им говорил, что херня это всё.

– Да нет, Штамп, всё вполне выполнимо, – сказал Кок. – Просто тут подумать нужно и с выбором не ошибиться.

– Он не умеет, – буркнул Гарпун, а я показал ему украдкой кулак, потому что Штамп начал краснеть и злиться.

– Ладно, ребят, давайте пока в путь, нужно из области выйти, – сказал я. – А там по ходу подумаем, что и как.

Все дружно согласились, и мы двинулись в путь. Идти стало намного веселей, ребятам удалось вывести меня из грустных мыслей. Я, сам того не замечая, загнал себя в такое состояние. Накручивал, злился, даже не соизволил друзьям о своих планах сказать. С другой стороны, и времени на это не было. Хотя кого я обманываю, уж предупредить друзей нашёл бы. Ладно, кто старое помянет, и так далее.

– Какие есть варианты для города? – спросил я, поравнявшись с Линзой и Гарпуном. – Что вы рассматривали?

– Ну, про Нижний Новгород мы тебе уже сказали, – ответила Линза. – Это самый ближний. Есть ещё Урал, там вообще кладёшь всего. По идее, можно даже на нефть сесть и с торговым союзом работать.

– Урал, говоришь? – почесал я макушку. – Полторы тысячи километров, как-никак.

– По современным меркам – больше, – ответил Кок, подошедший к интересному разговору. – Вполне может так получиться, что раза в два увеличится.

– А если что-то среднее? – начал я развивать тему. – Казань, например?

– В Казани, кроме порохового завода и порта, ничего заманчивого, – отрезала предложение Линза. – На этом мы где угодно сможем развиваться, были бы ресурсы.

– Не хочется на Урал тащиться, – вздохнул я. – Нижний слишком близко, Урал – слишком далеко.

– Ещё Ижевск можно рассмотреть, но он не намного ближе, – предложил Кок. – Это если исходить из стратегического планирования.

– Говорят, от него мало что осталось, – опять отмела Линза. – Всё-таки не менее известный, чем Тульский, оружейный завод там находился.

– Тем не менее, Царю удалось собрать по кускам и наладить производство, – парировал я. – Возможно, и в Удмуртии такая же схема. Маленькие заводы производят комплектующие, а в Ижевске собирают их в единый механизм.

– А ты сам-то видел его производство? – спустил меня на землю Кок. – Я вот уверен, что нет там ничего.

– Не буду спорить, скорее всего так и есть, – согласился я. – Но Ижевск мне нравится.

– Я бы выбрал Нижний, – с абсолютно непробиваемым лицом сказал Кок.

– Я бы, честно говоря, тоже, – сказала Линза. – Это тебе только кажется, что он близко, по нынешним расстояниям – до него как до Луны.

– Может вы и правы, – немного подумав, согласился я. – Вот только не хочется, чтобы Пётр к нам влез, для него, сами понимаете, три сотни километров – это мелочь.

– До Нижнего нам примерно четыре сотни километров, – остановившись, посмотрела на меня Линза. – И это если по старым дорогам идти, а там не всегда и не везде пройти можно. Так что примерно нам километров шестьсот топать. У нас будет время, чтобы встать на ноги.

– Ладно, уговорили, – махнул я рукой. – Нижний, так Нижний. Штамп, ты-то как думаешь?

– А он не умеет, – опять взялся за своё Гарпун.

– Я думаю, Нижний – хороший выбор, – не обратив никакого внимания на шпильку, сказал Штамп. – Мы действительно сможем встать на ноги и укрепиться. Пока Царь сообразит, где мы и как до нас добраться, а действовать напрямую он не любит, мы успеем укрепить свои позиции.

– В одном ты прав, – согласился я. – Петру нужна будет сеть шпионов, прежде чем он решит действовать. Решено – Нижний.

– Вот и славненько, – обрадовалась Линза. – А то я с этой раной до Урала точно не дошла бы.

Шагать стало ещё веселей. Теперь, когда планы стали более или менее понятны, захотелось поскорее начать их реализацию. Самое интересное, что я, не зная дальнейших наших действий, интуитивно выбрал нужное нам направление. Вот только планировал я совсем другое. Что же, видимо, судьба. До вечера мы, конечно, не успеем покинуть владения совета пятерых, да и завтрашнего дня нам вряд ли хватит. Придётся спать под открытым небом. Лис точно так же бодро шевелил своими лапами, время от времени убегая по своим делам. Фоксу хорошо, ему лишь бы я был рядом, всё остальное его мало заботит. Хотя нет, пожрать он очень любит, но это как раз со мной и связано. Странно, кстати, почему он так предан, почему вообще выбрал меня?

Мои мысли незаметно свернули к насущным вопросам. Злость на совет отошла на второй план и уже не доставала. В конце концов, они делают всё, чтоб защитить свой город и даже целую область. Люди ещё не отошли от страшной войны, только начали восстанавливать общество, как тут на тебе, снова нужно в кого-то стрелять. Возможно, будь я на их месте, поступил бы так же. Хотя нет, не поступил бы. А всё же хорошо, свобода выбора, друзья и далеко идущие планы.

Так, вечером нужно на привале разработать маршрут. Я о местных реалиях хоть и в курсе, но ребята лучше знают, как сподручнее пройти. И желательно провизию пополнить, завтра зайдём в какую-нибудь деревеньку.

Привал устроили на поляне посреди леса. Осенняя погода радовала тёплой солнечной погодой, но ночью уже было холодно. Зато природа щедро наградила нас пропитанием. Пока искали подходящее место для лагеря, насобирали грибов. На привале Линза взялась за приготовление, заодно припахала Гарпуна в подмастерье. Штамп умчался за водой на родник, а мы с Коком разложили карту и спорили о маршруте.

– Почему ты не хочешь идти по старой дороге? – спросил я. – Сам же говоришь, она до сих пор используется торговцами.

– Потому что, – чётко аргументировал Кок.

– Ну, это многое объясняет, – хохотнул я. – А более подробно можно?

– Мы бежим, – скупно и спокойно, в своей манере объяснил он. – Далеко от дороги отходить не будем. Есть тропы, вот тут и тут, – он ткнул пальцем в места на карте. – Я знаю, я здесь ходил.

– Хорошо, по этим тропам мы пройдем через нашу область, – согласился я. – Дальше что мешает выйти на дорогу? Закон области уже не действует.

– Петля выйдет, – отрицательно помотал головой Кок. – Лучше здесь пройти, – он снова указал в карту, а я сделал отметку.

– Нам нужно завтра провизию пополнить, – сказал я. – Нужно в село выйти.

– Нет, – отрезал Кок. – Лес прокормит. Соль есть, дальше разберемся.

– Ладно, – согласился я. – У нас по дороге ещё будут поселения?

– Да, ближе к Нижнему выйдем к одному, – кивнул Кок. – Дальше дикие земли.

– Мы уже были на диких землях, – усмехнулся я. – А они оказались заняты.

– Нет, там всё иначе, – не согласился он. – Там точно никого нет.

– Почему ты так уверен? – спросил я.

– Потому что там чудище живёт, – раздался от костра голос Линзы.

– И что, это чудище никто убить не может? – спросил я.

– Где чудище? – на поляне появился Штамп с двумя канистрами воды.

– Там, – махнул куда-то в предполагаемом направлении Кок. – Куда мы идём.

– А-а-а, – протянул Штамп и потерял интерес к разговору.

– Что за чудище? – спросил я. – Мы сможем его убить?

– Не знаю, – пожал плечами Кок. – Те, кто его видел, уже ничего не расскажут.

– Говорят, это мутировавший тигр, – сказала Линза. – А ещё я слышала, что это человек, только тоже мутант.

– А я ничего не слышал, – сказал Штамп и принялся разбирать и чистить свой пулемёт.

– А я вот тоже слышал кое-что, – подал голос доселе молчавший Гарпун. – Говорят, там живёт дракон.

– Прямо дракон, – удивился я. – Где же его взяли-то?

– Я слышал, что учёные скрестили ДНК различных ящериц и вывели его искусственно, – продолжил повествование Гарпун. – Уж не знаю, правда или нет, но говорят, что он и летать умеет. Вот только надолго свои владения не оставляет. Охраняет он там что-то.

– Как в старой доброй сказке, – задумчиво протянул я. – Пещера с драконом, где полно золота и красавица в плену.

– Насчёт этого не знаю, – отмахнулся Гарпун грибом, который держал в руке. – А вот про сокровища разговоры идут. Или ты думаешь, туда за славой люди лезут?

– А есть смысл так рисковать? – спросил я. – Может всё-таки Ижевск?

– Там свой плюс, – сказал Кок. – Искать не будут, опасно. Если всё тихо сделать и никому не говорить, у нас много времени будет.

– Здраво, – согласился я, специально изобразив манеру Кока. Тот лишь пожал плечами в ответ.

– Там жрать скоро? – захлопнув ствольную коробку пулемёта, спросил Штамп.

– Кому чего, а этому лишь бы жрать, – засмеялся Гарпун. – Потерпишь, троглодит.

– У меня сейчас желудок сам себя жрать начнёт, – не обратив внимания на очередной подкол, продолжил Штамп. – Запах такой обалденный стоит.

– Минут двадцать ещё, – ответила Линза и, открыв банку тушёнки, поставила её Фоксу. – Иди, мой хороший, – позвала она лиса. – Иди пузико почешу.

- Я скоро ревновать начну, – засмеялся Гарпун. – Мне тоже пузико нужно почесать.
- А мне пожрать, – шумно сглотнул Штамп. – Линз, ну хоть хлебушка маслом полей, а?
- Сейчас, – недовольно ответила Линза. – Мёртвого ведь достанет, проглот.

Линза отрезала кусок ржаного хлеба, полила его подсолнечным маслом и посыпала сверху солью. Довольный Штамп слопал его в два укуса, запил водой и немного успокоился. Мы с Коком продолжали рисовать маршрут, ведь, помимо основного, нужны ещё и запасные. Назначили несколько точек сбора, на всякий случай. Вдруг придётся разойтись, всякое бывает.

Вскоре Линза позвала ужинать. Наша кудесница приготовила гречневую кашу, да такую, что вместе с тарелкой слопать можно. Нажарила грибов на сале, добавила туда лук с морковью, после чего порезала щедро мяса и уже после этого засыпала всё гречкой. Получилось просто восхитительно. Котелок выскребли дочи́ста.

Назначив часовых и распределив смены, мы улеглись спать. Моя смена выпала самой последней, почти под утро. Линзу, как раненую, от несения караула освободили. Едва моя голова коснулась тюка, исполняющего роль подушки, я моментально провалился в сон.

Проснулся я за мгновение до того, как рука Кока коснулась меня, чтоб разбудить для смены его на посту. Я вылез из спальника, потянулся, поставил чайник на тлеющие угли и начал разминку. Попрыгал, помахал руками, разогрелся и начал растяжку. Затем бой с тенью, отработка ударов и блоков, на всё примерно сорок минут. Тренировку прервал один раз, чтоб налить себе чай. Закончив, сполоснул водой из фляги лицо и присел у костровища, взяв в руки кружку с чаем. Подкинул немного щепок, когда начал заниматься огонь, добавил веток покрупнее, а затем положил полноценных дров. От костра пришлось отойти, потому что возле него невозможно видеть происходящее вокруг. Да и, посмотрев на яркие языки пламени, глаза будут долго перестраиваться на темноту, царящую вокруг. А это черевато последствиями. Место для наблюдения организовывал Кок, выбрав его таким образом, чтобы вся наша поляна просматривалась за раз, а наблюдателя не было видно. Как только я устроился на точке, ко мне под бок сразу же пришёл лис и улёгся рядом. Я потрепал его по холке, Фокс выдал свой любимый «Оум» и, положив голову себе на лапы, засопел.

Ночь прошла без происшествий, и наутро, позавтракав бутербродами, запивая их чаем, продолжили свой путь. Дорога петляла по лесу, то разделяясь на разные тропинки, то наоборот, вбирала в себя узкие ручейки ответвлений. На одной из таких развилок Кок, дождавшийся нас, указал, что пора сворачивать с основного тракта. После чего снова скрылся впереди, производя разведку.

Глава 2

Я вёл остальных, периодически сверяясь с компасом. Таким образом мы передвигались примерно до обеда, а вот ближе к полудню на опушке нас ждал Кок с весьма озабоченным видом.

– Что не так? – спросил я, подойдя ближе.

– Там кабак, – ответил Кок, указывая пальцем себе за спину.

– И? – не выдержал я долгую паузу. – Из тебя что, клещами тянуть?

– Его там не должно быть, – сказал Кок. – Ну, по крайней мере раньше не было.

– И что тебя заботит? Время идёт, люди землю осваивают, – сказал я. – Как по мне, так ничего страшного.

– Может зайдём? – предложил Штамп. – Чего в лесу обедать, если можно за столом. Всё одно мимо идём.

– Я не против, – вставила своё слово Линза. – Хоть отдохнём немного. А то у вас привал, а мне опять готовить.

– Не знаю даже, – задумался я. – Кок, ты как считаешь? Не сильно рискуем?

– Погони вроде нет, – задумался он. – Думаю, можно, если, конечно, на ночь не оставаться.

– Не, мы тупо пожрать, и ходу, – обрадовался Штамп. – Я бы пирогов сейчас, да со щами...

– Ладно, уговорил, – сглотнул я слюни, которые сразу же начали обильно выделяться от красноречия Штамп.

Мы двинулись вслед за Коком. Немного попетляв по тропе, вышли к новому тракту. То, что это тракт, было ясно сразу. Тянулся он далеко в обе стороны, и на нём легко можно было разехаться трём обозам, о чём и говорили продавленные колеи на земле. Почему новый, да тоже всё просто. Старыми трактами называли наши асфальтированные дороги. Само собой, что за тридцать с лишним лет они превратились в сплошные дыры, но, тем не менее, лес на них ещё не вырос.

Когда-то давно, ещё в прошлой жизни, я очень любил за грибами ходить. Свежий воздух, лес, гуляешь, думаешь о своём, красота. Но речь не об этом. Как правило, каждый грибник имеет своё место, уже годами оправданное, но бывает и так, что место приелось и хочется разведать что-то новое. Как-то раз за разговорами на работе один мужик рассказывал о старом лесе, где грибов, хоть косой коси. Вот и решил я произвести разведку, благо ехать не очень далеко. Дорога в то место одна и заканчивается тупиковой деревенькой. Так вот, к чему я это всё веду. На конце этой самой деревеньки, перед самым въездом в лес, была мощённая каменная дорога. Это так сильно меня заинтересовало, что я вернулся обратно, чтоб узнать от местных её происхождение. В итоге всё было элементарно, дорога так и называлась: «Старая», и вела через весь лес в город, из которого я приехал, только делал неслабый такой крюк. Оказывается, при Советской власти кто-то решил проложить новую, асфальтированную дорогу, и чтобы шла она через все колхозы. Ну а если вы когда-нибудь ездили по каменке, то понимаете, как трясёт машину и быстро разбивает подвеску. Мелкие неровности не позволяют хорошо разогнаться. Так и получилось, что деревенька из проездной быстро превратилась в тупиковую, а старую дорогу забросили из-за неудобства использования. Но вот когда я, любопытства ради, проехал по ней до самого конца, то был крайне удивлён, оказавшись в городе буквально через пятнадцать минут неспешной езды. Впоследствии я начал пользоваться этой дорогой и облюбовал действительно грибное место.

Вот и здесь происходило то же самое, старые дороги ещё использовались, но из-за некоторых условий, как радиация, логово монстров или повышенная кислотность, с них приходи-

лось съезжать. В итоге люди начали осваивать новые пути, дабы не объезжать никому не нужные остатки городов. Бывало и так, что сообщение между новыми поселениями легче было наладить точно так же, по-новому. В нашем случае тракт образовался именно из-за объезда разрушенного города и объединял собой две старые магистрали. Если двигаться по нему, то обозный переход составлял примерно день. Так и вышло, что кто-то ушлый поставил корчму ровно посередине. Раз уж место стало проходным, то и хлебным, стало быть, его можно сделать.

Кабак был выполнен самым простейшим образом. Деревянный сруб, в котором одну часть занимали столы и лавки, а на другой стороне печь и кухня, отгороженная цельной стеной. Возле этой стены расположилась барная стойка, ну или нечто на неё похожее, а за спиной бармена располагалось окно для выдачи заказов.

Мы заняли один из столов, рассчитаны они были на большее количество посетителей, нежели наша компания, и отправили Штамп делать заказ. Я осмотрелся вокруг. Стол мы выбрали самый нейтральный, посередине зала. В помещении, кроме нас, была ещё одна компания, человек десять. Они сидели ближе к стойке и, несмотря на полуденное время, были уже изрядно подвыпившие. Других посетителей не было, может ещё не время, а может сегодня на тракте выходной, или тракт не слишком-то и проходной. В общем, причин может быть множество. Компания вела себя довольно-таки шумно и, как только мы вошли, сразу же отпустили пару крепких слов в сторону нашей Линзы. Гарпун скрипнул зубами, но конфликт устраивать не стал. Я уже начал жалеть о нашем решении, но компания, не получив от нас продолжения, вернулась к своему предыдущему занятию. Мы же спокойно дождались заказа и за неспешной беседой начали есть.

Кухня здесь была отменной. Поваром оказался круглых форм мужчина, но со вкусом у него был полный порядок. Щи были приготовленные в печи, от них пахло дымом, да и на вкус они были просто божественны. Пирогов Штамп набрал разных, с грибами, с капустой, с курицей. В общем, налопались мы до отвала. Теперь не то что в дорогу, из-за стола бы выйти.

– Ну, Штамп, если я буду толстая, я тебя пристрелю, – отдышавшись от сытного обеда, выдала Линза.

– Я в тебя силой не заталкивал, – отмахнулся Штамп.

– Ох, как теперь идти-то? – откинувшись на стену, произнёс я. – Ну Штамп, ну зверюга.

– Опять я виноват, – без обиды в голосе сказал он. – Нечего так жрать было.

Кок мирно ковырял ножом под ногтями. Это вообще его самое любимое занятие. Да, собственно, всё, что касается ножей, это его любимое. Штамп дожевал последний пирог, кажется, с капустой и махнул бармену, чтобы тот принёс счёт.

Вот что могло показаться в этом взмахе такого, чтобы вызвать бурную реакцию за соседним столом.

– Э, пассажир, ты кому там крыльями машешь? – раздался угрожающий неоднозначный вопрос.

Штамп сделал вид, что не услышал, или что вопрос адресован не ему.

– Ты что, оглох? – продолжили задирать нас из-за соседнего стола.

– Да засади ты ему в ухо, чтоб слух прорезался, – прокомментировал действия приятеля второй.

– Ребят, нам не нужны неприятности, – удержал я рукой начавшего было подниматься Штамп. – Давайте мы вас пивом угостим и замнём конфликт.

– Ха-ха-ха, – раздался хохот пьяной компании. – Ты нам тёлочку свою подгони, тогда и замнём, – компания снова грохнула от смеха, оценив шутку приятеля.

– Может мне тебя самому как тёлочку использовать? – опередив всех, холодным спокойным голосом спросил Кок.

– Что ты там вякнул? – подпрыгнул с лавки остряк, и вся компания зашуршала, поднимаясь с места вместе с ним. – Ну-ка повтори!

– Я спросил: «Использовать ли тебя, как тёлочку»? – не меняя тона, повторил вопрос Кок, продолжая так же спокойно ковырять ножом в ногтях. – Если у тебя проблемы со слухом, обратись к товарищу, он тебе в ухо засадит.

Теперь уже настал наш черёд хихикать над шуткой. Юморист же из гуляющей компании напротив – шутку не оценил, и его лицо стало наливаясь кровью. Драки не избежать, это, конечно, было ясно с самого начала конфликта, но вот теперь на мирный исход не осталось никакой надежды.

Я поднял глиняную кружку со стола и кистевым движением руки отправил её в толпу. Рефлекс заставил их дёрнуться и прикрыть лицо рукой. В этот самый момент, вместе с полётом кружки, я сорвался с места и, раскрутив себя инерцией движения, в прыжке, при выходе из разворота ударил ногой в голову первого попавшегося противника. Удар получился по-киношному красивый, но и очень сильный, у меня даже что-то хрустнуло в лодыжке. Зато противника отнесло ударом к стойке, и он уже больше не вставал. Продолжив движение вперёд после приземления на ноги, я вместе с наклоном корпуса выкинул руку в прямом ударе в подвернувшуюся морду. Под костяшками пальцев раздался хруст сломанного носа, и второй противник, схватившись за разбитый клюв, закатил глаза. Едва успев увернуться от летевшего в меня кулака, я увидел, как Гарпун лупит наглеца, предложившего попользоваться его Линзой, мордой о стол. Штамп, схватив двоих шутников за шкирки, отправил их навстречу друг другу, раздался глухой стук встретившихся тупых голов, и два тела упали ему под ноги. Я же продолжал танцевать с очередным противником, то уворачиваясь, то парируя удары. Парень оказался очень быстрым и никак не давал мне контратаковать. Кок тоже не терял времени зря и уже расправлялся со вторым противником. Ещё двое сидели за столом и пытались выковырнуть из него ножи, которые приковали их руки к столешнице, пробив рукава. Последнего хама из подвыпившей компании охаживала раненая Линза. Она сидела сверху на поверженном противнике и вколачивала ему переносицу внутрь тупой головы. Я наконец подловил момент и на очередном выпаде противника принял удар на нижнее предплечье правой руки, провёл его атаку мимо себя и локтём левой руки встретил его челюсть. Всё, остались двое, хотя нет, уже никого не осталось. Штамп добивал обоих, колотя мордами о стол.

На всё ушло чуть больше, чем половина минуты. Десять – ноль, нам даже в рожу ни разу не попали. И чего, спрашивается, выделялись?!

– А платить за это кто будет? – спокойно спросил бармен, в его руках находился дробовик.

– Ты скажи, сколько мы наели, а за погром вот с этих возмёмшь, – кивнул я подбородком в сторону проигравшей стороны, – по-моему, справедливо.

– Вполне, – согласился бармен, но ствол не убрал. – С вас пятнадцать медяков.

Штамп подошёл и, не глядя на дробовик, который смотрел ему в грудь, отсчитал положенную сумму, затем немного подумал и добавил ещё пять штук.

– Очень вкусно было, – добродушно улыбнулся он на немой вопрос бармена.

Тот сгрёб медные пластинки под стойку и кивком головы, не опуская дробовик, указал нам на дверь. Мы так же молча, но не поворачиваясь спиной, осторожно и не спеша подняли свои рюкзаки и навесили оружие. В тот момент, когда мы взяли за свои стволы, лицо бармена напряглось.

– Может помочь, связать дебоширов? – решил я проявить доброту.

– Справлюсь, валите уже, – снова кивком указал бармен на дверь.

Я пожал плечами и мы по очереди покинули гостеприимное кафе. Едва мы отошли от корчмы метров на пятьсот, и Кок вновь свернул на неприметную с первого взгляда тропу, началось обсуждение произошедшего.

– Нет, вы видели, как их Кок лихо к столу пригвоздил? – с азартом начал Штамп. – Ну прямо как орёл, вылетел и в прыжке такой н-на, и четыре ножа веером.

– Ага, а вы видели, как Линза одному наваляла, – с гордостью произнёс Гарпун. – Моя амазонка.

– Нет, а Сумрак, вот это было круто, – продолжил восхищаться Штамп. – С вертухи, прямо по башке, того как ветром сдуло. Ха-ха-ха.

– Ну ты тоже хорош, – похвалил я силача. – Нормально ты тех двоих бошками приложил. А где, кстати, лис всё это время был?

– Как где? – удивилась вопросу Линза. – Если бы не Фоксик, я бы с тем мужиком не управилась, я же раненая. Он из-под стола на него бросился, и пока тот на лиса отвлёкся, я его вырубил.

– Фокс у меня умница, – похвалил я лиса. – Что-то Кок опять остановился.

Разговор сразу утих, все как-то подобрались и уже осторожно двинулись навстречу нашему проводнику.

– Там впереди деревня старая должна быть, – доложил Кок о причине остановки. – Мы можем её обойти, но можно в ней и заночевать. Это, конечно, если ничего не изменилось.

– Ну, что скажете? – спросил я мнения остальных.

– Я бы, конечно, предпочла деревню, – сказала Линза. – Но после кабака теперь и не знаю даже.

– Она всегда пустая стояла, – сказал Кок. – Находится далековато от основных дорог. Брошена давно.

– Я за, – сказал Гарпун. – Линзе нужен нормальный отдых.

– Значит, в деревню, – согласился я. – Штамп, ты-то чего молчишь?

– А мне что, мне как скажете, – отмахнулся он. – Деревня, так деревня.

– Веди, – обратился я к Коку.

Тот молча кивнул и свернул с тропы куда-то в кусты. Продирались мы через заросли недолго. Примерно минут через пятнадцать вышли к старой асфальтированной дороге. Заросла она уже знатно, сквозь траву едва различались куски былой цивилизации. Молодые деревья проступали через старую дорогу уже всюду. Ещё лет десять, и от бывшего величия человека не останется и следа. Хотя как знать, ведь не одну великую цивилизацию переживает человек. Вот хоть убивайте, но ни за что не поверю в то, что десятки тысяч лет люди бегали с мечами и палками, но за двадцатый век вдруг стали такие умные, что технологии было невозможно отличить от магии. Вот точно так же когда-то рухнул всем привычный мир, и люди постепенно утратили знания, откатились в развитии, и только спустя несколько веков начали возвращаться к утраченному. Вот в это я верю, я сейчас наблюдаю подобное. Спустя пару сотен лет останутся лишь слухи о чудесах технологий, которые люди превратят в сказки. Цифровых носителей скоро не станет совсем, книги истлеют в прах, и все знания станут недоступны. Хотя... Может быть на этот раз человечество воспрянет быстрее. Всё зависит от цели. Если люди возьмутся дружно за восстановление, то смогут, но если продолжат бороться за власть и могущество, значит, мы обречены.

За этими мыслями я не заметил, когда мы вышли к деревне. Да, действительно, выглядела она заброшенной. Покосившиеся чёрные дома, провалившиеся крыши сараев и упавшие заборы. Саму деревню уже захватил лес. На улицах, некогда начисто вытоптанных ногами человека, уже выросли деревья. Пока ещё не исполины, но на хороший подлесок уже тянут. И если не знать, куда идти, то уже за пятьдесят метров деревню просто не видно на общем фоне леса.

Мы выбрали относительно крепкий домик. Хозяин когда-то давно обложил деревянный сруб кирпичом, что позволило строению простоять дольше обычного, деревянного. Плюсом ко всему он сохранил печь и, по-видимому, ухаживал за своим жильём. Изнутри он выглядел так же, относительно крепким. В доме имелись три комнаты и кухня. Печь находилась посередине, между всеми комнатами, и могла отапливать сразу всё помещение. Следов другого отопления

мы не нашли, видимо, ещё при цивилизованном мире в этой деревне не было газа. Возможно, по этой причине печь и выглядела ухоженной и крепкой.

Я и Гарпун, побродив по окрестностям, набрали дров. Причём не абы какого гнилья, а вполне нормальных, колотых. Они были сложены в рухнувшем сарайчике, хоть и чёрные от времени, но вполне себе крепкие, не распадались в труху, как остатки заборов. Затопили печь, Линза принялась за готовку. Раньше за ней подобного не наблюдалось, не желала она обременять себя работой возле котелка и делала подобное только в порядке очереди. Может быть это из-за ранения, чувствует, что полезность в отряде от неё минимальная. Хотя вряд ли, это же Линза.

– Линз, раньше тебя готовить было не заставить, – не выдержал я и проявил любопытство. – Что с тобой такое случилось?

– Продукты жалко, вы же их все на примитив переведёте, – язвительно ответила она. – Знаю я вас, картошки с тушнякам наварите и радуетесь. Нет бы фантазию проявить.

– Паня-а-атно, – протянул я, так и не выяснив на самом деле, в чём причина.

– Это её семейная жизнь так изменила, – буркнул Штамп. – Не может же она для одного Гарпуна готовить, и не накормить его вкусно тоже никак.

– Да ты, смотрю, философом стал, – упреков руки в боки, зло посмотрела на него Линза. – А ну бегом за водой, немытых за стол не пущу.

Штамп отвернулся и, скорчив рожу, изобразил Линзу. Я не выдержал и прыснул от смеха, а Линза, поняв, в чём дело, приложила шутнику полотенцем. Штамп как ветром сдуло, он тут же, схватив вёдра, вылетел наружу.

– Дверь закрой, тепло выходит, – вслед ему крикнула Линза и, немного помолчав, добавила. – Клоун херов.

Теперь засмеялись уже всей компанией. Вскоре мы по очереди помылись во дворе дома подогретой на печи водой. Затем сели ужинать. После чего разбрелись по комнатам, и уже через десять минут дом трясло от дружного храпа. Сегодня первое дежурство выпало мне, чему я был несказанно рад. Спать ещё не хотелось, и я вышел на уличную прохладу. Сел на пороге крыльца и задумался.

Нижний, что нас там ждёт? Что за зверь поселился в тех местах? Посильную ли я ношу взваливаю на свои плечи? Нет, не так! Последний вопрос адресован всем нам. Мы вновь пришли к пятёрке основателей, только теперь этой пятёркой будем мы сами. Может быть и есть в этом какой-то тайный умысел? Вряд ли. Сзади скрипнула дверь, обернувшись, я увидел Линзу.

– Ты чего не спишь? – спросил я.

– Не знаю, – пожалала она плечами. – Не выходит, ворочалась, ворочалась, потом слышу, кто-то на улицу вышел, решила посмотреть, а здесь ты вот сидишь.

– Хорошо здесь, – задумчиво произнёс я. – Может и не стоит пока никуда идти. Мы, если я не ошибаюсь, сейчас на границе нашей области.

– Не ошибаешься, – кивнула она. – Только перспектив здесь нет. Тут хорошо прятаться, но развития не будет. Люди сюда не придут, заниматься тут нечем, только охота да собиранство.

– Да я не к тому, что жить здесь постоянно, – начал объяснять я. – Я имею ввиду пере-сидеть, пока ты не придёшь в норму.

– Я могу идти, – упрямо поджала губы Линза. – Не нужно меня жалеть.

– Я заметил, особенно твоё стремление быть полезной, – сказал я, добавив в голос сарказма. – Что, думала, я поверил в то, что сказал Штамп?

– Надеюсь, – усмехнулась она. – Ладно, Сумрак, ты командир, тебе и решать.

– Я уже давно не командир, – отмахнулся я. – Мы все одна команда, и не мне одному решать.

– Кто-то должен принимать решения в трудных ситуациях, так почему не тебе, – посмотрела мне в глаза она. – Тем более, что мы уже привыкли считать тебя главным.

– Ладно, умеешь уговаривать, – улыбнулся я. – Расскажи мне, как пал ваш мир?

– Тебе уже миллион раз об этом рассказывали, не надоело слушать? – засмеялась Линза.

– Нет, расскажи в миллион первый, – пожал я плечами. – Я слышал только о войне, а как люди начали жить после, так никто и не рассказал.

– А чего там может быть интересного? – не поняла Линза. – Как мы жили, словно крысы? Как лазили на руинах и умирали от облучения?

– Да, хотя бы это, – кивнул я. – Мне хочется понять, как всё началось, как вы выжили, как смогли сохранить человечество?

– Хм-м, – задумалась она. – А знаешь, пожалуй, я расскажу тебе историю одного человека. Моего наставника, который заменил мне отца и воспитал из меня ту, какая я стала.

Линза задумалась, наверное, решая, с чего начать. Потом вздохнула и поведала мне историю своего мира в лице одного человека.

Глава 3. История в картинках

Его звали Михаил. Он жил в небольшом городке. Даже не городке, а скорее в посёлке городского типа. Примерно в трёх с половиной сотнях километров от Москвы. Жил обычной жизнью и старался не лезть в чужую. До того, как всё началось, жизнь шла своим чередом. Люди ходили на работу, молодёжь гуляла до утра, а по телевизору с утра до ночи говорили о сложной политической ситуации. О том, как накалилась обстановка в Чечне и скоро грянет война. Вот только люди привыкли к подобным событиям. Это как в сказке про мальчика, который всё время кричал: «Волки». Всем было уже давно до лампочки, что о нас говорят в Америке или странах ближнего зарубежья. Нет, всегда были те, кто не отходил от экрана телевизора и верил всему, что говорят. Были и те, кто прислушивался к новостям, но анализировал события и делал собственные выводы. Он был как раз из таких. В армии он не служил. Нет, не больной и не урод, да и к религии отношение имел слабое. Вот только считал, что незачем зря терять два года жизни. Как и все люди вокруг, он ходил на работу. Мечтал о настоящей любви и как он станет жить. А жить он хотел лучше, чем другие. Не только в бытовом плане, но и в моральном.

Шёл две тысячи десятый год, да, в нашем мире война началась гораздо позже. Время шло, жизнь продолжалась, а конфликт в Чечне всё не собирался угасать. Он уже пережил призывной возраст, когда вспыхнули первые вооружённые столкновения. Многие из его знакомых в это время призывались в армию. Да, круг его общения не ограничивался своими сверстниками. Он любил общаться с молодёжью, так ему казалось что он шагает в ногу со временем. Так вот, глядя по вечерам в экран своего компьютера, он общался с теми, кто был на войне. Анализировал он и то, что говорили по телевизору. Вот только доверял больше друзьям и знакомым. Поэтому, несмотря на все заявления в новостях о том, что всё под контролем, он стал запасать продукты и готовиться к войне. Он не собирался идти на фронт, не собирался участвовать в чужих разборках, но вот свой дом он был обязан защитить. Размышлял он здраво и правильно. Хотя многие его осуждали, многие называли его трусом. А он продолжал тихо запасать продукты. Прошёл год, и к войне начали подключаться другие страны. И вот конфликт уже перешёл на территорию нашего государства. Тут уже отсиживаться не получилось. Его призвали. Вот только перед тем, как уйти на войну, он смог многое собрать, а собранное спрятать.

Война – это особый период его жизни. Там его научили убивать. Научили использовать оружие. А самое главное, его научили выживать. Но война есть война, и люди там умирают. Ему повезло, пуля прошла в сантиметре от сердца, но разорвала лёгкое. Он выжил, но как боец перестал быть интересен государству. Когда он получил документ, подтверждающий освобождение от воинской службы, то вернулся домой. Дом никуда не делся. Никуда не делись и соседи. Вот только теперь никто не называл его трусом. Все смотрели с уважением на получившего ранение мужчину. К тому же, мужчин в посёлке почти и не осталось. Всех на войну отправили, остались только дети да старики. Ну и такие же раненые, как он, да увечные. Людям было тяжело, еды почти не было, потому как привычные супермаркеты закрылись. Жили тем, что на земле выросло, да в сарае стояло и хрюкало. Вот и Михаил взялся за хозяйство. Только серьёзного ничего не потянул бы, ранение давало о себе знать. Шутка ли, когда отсутствует часть лёгкого. Но худо-бедно справлялся, курочек завёл, кроликам клеток смастерил и про огород не забыл. Жизнь налаживаться стала, женщина появилась. Хорошая, хозяйственная, Натальей звали. Хозяйство в гору пошло, так и жили бы, не тужили. Вот только у судьбы другие планы.

В одно такое утро Михаил проснулся от тянущего тревожного чувства. Такое с ним на войне часто случалось. Вот вроде всё вокруг спокойно, но не на душе, там тревога, сердце сжимает, словно тисками. И на тебе, засада, стрельба, смерть. Привык он доверять этому чувству, разбудил Наташу.

– Что случилось? – испуганно спросила она.

– Не знаю, Наташ, тревожно мне, – ответил Михаил. – Со мной такое на войне бывало и всегда бедой заканчивалось.

– Думаешь, до нас дойдут? – ещё больше испугалась она.

– Не знаю, Наташ, не знаю, – повторил он. – Ладно, может я и зря, пойду скотину покормлю.

Михаил вышел на улицу, где окунулся в предрассветный осенний туман. Утренняя прохлада и домашние заботы немного развеяли тревожные мысли. Михаил вставил в рот сигарету и прикурил, пару раз чиркнув самодельной бензиновой зажигалкой. Сделал он её, когда лежал в госпитале. Там все чем-то занимались. Вот и он поддался занятию на безделье. Огонёк фитиля коснулся кончика сигареты и втянулся в неё от затяжки, разжигая табак. В это самое время горизонт озарило ярким светом. Таким ярким, что на него невозможно было смотреть. Михаил прикрыл глаза рукой, импровизируя козырёк. И тут вздрогнула земля. Вздрогнула так сильно, что Михаил едва устоял на ногах. Туман моментально сдуло сильным порывом ветра, вместе с которым прилетел страшный грохот, от которого заложило уши. От этого ветра стало моментально жарко. Михаил стоял с открытым ртом с прилипшей на губе сигаретой и смотрел на поднимающийся в небо ядерный гриб.

– Нихуя себе, – только и смог вымолвить он.

Михаил понял всё мгновенно. Привычной жизни больше не будет, по крайней мере ближайšie несколько лет. Нет больше той системы, которая охраняла нас от нас самих. Отныне каждый сам за себя. Он забежал домой и бросил всего одну фразу: «Наташа, быстро собирайся».

Наташа была умная женщина и не стала задавать лишних вопросов. Когда придёт время, он всё расскажет сам. Она даже не спросила, что это был за грохот, от которого едва не вылетели окна.

Похватав самое необходимое, они выскочили на улицу. Михаил завёл свою старенькую Ниву и закинул на заднее сиденье первый баул. Из соседних домов стали выходить люди, которые проснулись от страшного грохота. Все стали сбиваться в кучки, спрашивать и обсуждать произошедшее. Только Михаилу было не до них, он покидал свой дом. Он бросал своё хозяйство, не забыв открыть сарай и кроличьи клетки. Животина ни в чём не виновата, так рассудил он, пусть у них будет шанс на жизнь. Загрузив последний баул, он запрыгнул за руль.

– Всё, Наташ, прежней жизни больше нет, – посмотрев своей жене в глаза сказал он. – Все эти люди скоро начнут убивать друг друга.

– Думаешь, всё настолько плохо? – спросила она.

– Кажется, всё гораздо хуже, чем я думаю, – серьёзно сказал Михаил.

– Куда же мы поедem? Что это был за грохот? – испуганно спросила она.

– Поедем мы в старую забытую всеми деревню, – сказал Михаил. – Я взял яйца и кроличью пару. Надеюсь, там у нас будет больше шансов выжить.

Наташа кивнула, соглашаясь со своим мужем. В любой ситуации она знала, что может положиться на него, и эта была не исключением.

– Этот грохот, Наташ, – продолжил он после того, как вывел машину на дорогу, проходящую вдоль посёлка. – Это был ядерный взрыв.

Наташа прикрыла рот рукой и посмотрела большими испуганными глазами на своего мужа.

– Как же так? Зачем они это? – только и смогла произнести она.

– К этому давно шло, – хмуро произнёс Михаил. – Я давно готовился к подобному.

– Но почему ты никому не сказал? – спросила она. – Как же теперь все эти люди?

– Я говорил, говорил, ещё когда война началась только в Чечне, – грустно сказал Михаил. – Надо мной смеялись. Все называли меня трусом. А всё то, что произошло сегодня, начало назревать ещё тогда.

– Люди всегда так, – согласилась она. – Надеюсь, теперь они поймут.

– Не поймут, – помотал головой Михаил. – Они так и будут ждать помощи от кого-то. Сначала пойдут требовать её от властей, не понимая того, что нет больше никакой власти. Потом станут требовать что-то от более сильных соседей. И когда поймут, что никто не в силах оказать эту самую помощь, они возьмутся за оружие и станут отбирать друг у друга жизни.

– Наверное, ты прав, – грустно вздохнула она.

Машина съехала с асфальтированной дороги, и скорость движения сразу упала. Грунтовка не располагала к быстрой езде. Возможно, это и спасло их жизни в очередной раз. Не успев проехать и километра по просёлку, как сзади снова вспыхнуло небо. Яркий свет затмил солнце, а Михаил, поддавшись какому-то шестому чувству, резко остановил машину и заглушил двигатель. Резкий и сильный удар едва не перевернул машину. Произойди это на пять минут раньше, удар пришёлся бы в бок автомобиля, и наверняка на скорости Михаил потерял бы управление.

– Почему мы остановились? – испуганно спросила Наташа. – Мне страшно, Миш.

– Мне тоже, Наташ, мне тоже, – он обнял жену. – При ядерном взрыве образуется электромагнитный импульс, от которого выходит из строя электроника. Поэтому я заглушил двигатель.

– Понятно, – кивнула она. – Нам далеко ехать?

– Прилично, – сказал Михаил. – К обеду должны быть на месте.

– Так далеко? – посмотрела Наталья на мужа.

– Не столько далеко, сколько не быстро, – улыбнулся он. – Дорога через лес, а там, сама понимаешь, не так всё просто.

– Хорошо, – согласилась она. – Как думаешь, уже можно ехать?

– Давай попробуем, – сказал Михаил, с замиранием сердца взявшись за ключ зажигания.

Старенькая Нива не подвела, и двигатель завёлся тут же. Вот только до заброшенной деревни они добрались не к обеду. Дорога оказалась настолько непредсказуема, что несколько раз приходилось сажать Наташу за руль. Даже такому вездеходу, как Нива, не везде удавалось вылезти своими силами. Лебёдку Михаил так и не успел установить, а просить помощи было неоткуда. Вот и приходилось справляться своими силами и смекалкой. Где то подкопать, где-то веток под колёса подложить. Но слава Всевышнему, справились, приехали в нужное место.

Деревенька была словно из сказки. Почти вся заросшая высокой травой, кое-где в садах и на центральной, единственной улице проросли тонкие берёзки. Видно было, что деревня брошена. Дома зияли чёрными провалами окон, кое-где заколоченными досками. Покосившиеся заборы и упавший штaketник палисадника. Всё это покрывал зелёный ковёр мха, и казалось, деревня сошла с картины какого-то художника. Оказывается, даже запустение может выглядеть красиво.

Грохоча подвеской, старенькая Нива проехала в другой конец деревни, и уже на середине пути стало понятно, куда они ехали. Среди всеобщего запустения из всех брошенных домов выделялся один. Находился он в самом конце и сиял среди всех остальных новенькой краской на стенах, свежим сараем и выкошенным подъездом к дому.

– Ну вот, – остановив машину перед домом, развёл руки в стороны Михаил. – Здесь мы и будем жить.

– Мне нравится, – Наташа посмотрела на новое жилище восхищёнными глазами и поцеловала мужа. – Когда же ты всё успеваешь?

– Да здесь хозяйства-то нет, – смущённо ответил Михаил. – Так, пару раз в месяц доехать, траву покосить, да заборчик поправить.

– Не прибедайся, – толкнула она мужа кулачком в плечо.

Михаил притворно скривился, изображая, будто ему больно, затем добро улыбнулся и вылез из машины.

– Ну что, жена, – обратился он к Наташе. – Пошли обживать.

Вместе они быстро перенесли вещи в дом. Наташа сообразила нехитрый ужин, состоящий из бутербродов и чая. Поужинав, они оба легли спать, оставив все заботы на завтрашний день. С хозяйством они разберутся, в этом Михаил не сомневался. Работы в их посёлке не было давно, с тех самых пор, как локальная Чеченская война перешла границу России. Так что страха умереть от голода у них не было.

На утро Михаил показал жене закрома. Потихоньку он запасался всем необходимым, начиная от свечей и заканчивая продуктами. Хлеб, конечно, долго не сохранить, но вот крупа, макароны, консервы, всё это может храниться десятилетиями. В погребе дома хранились соленья и варенья, тушёнку Михаил хранил в чулане. Может там и не так прохладно, зато банки гнить от влажности не будут. Заодно он сделал запасы картошки, которую они убрали совсем недавно. Заготовил семена всех необходимых культур. Помидоры, огурцы, лук, морковь. В общем, запас всё, что необходимо для выживания.

Наступила зима, природа укрыла землю пушистым снегом. В сарае кудахтали курицы, а в клетках мирно жевали сено кролики. Всё необходимое для жизни Михаил заготовил ещё летом. Сейчас заботы были минимальны. Содержать живность и дом в чистоте. Каждое утро Михаил включал старенький радиоприёмник и слушал, что происходит в мире. Приёмник работал от батареек, которых он запас впрок, рассудив, что совсем без новостей жить нельзя. Вдруг он ошибся, вдруг правительство возьмёт в руки бразды правления. Но время шло, и всё говорило, нет, всё кричало о том, что будет только хуже. Наташа вздыхала, проходя мимо и прислушиваясь к уже привычному бормотанию приёмника. Вот только она не знала, что с каждым днём Михаил находил всё меньше и меньше каналов. И что сейчас, ближе к новому году, он слушал в основном любительские волны. В скором времени пропадут и они.

Именно из приёмника он узнал, что война не закончилась на ядерных ударах, она перешла на другой уровень. Когда правительство поняло, что ожидает их страны, они быстро попрятались в бункеры, но не остановились на достигнутом. Под землёй давно имелось всё необходимое для продолжения войны. На людей им было плевать, никто даже не предупредил о надвигающемся апокалипсисе. Вот только после того, как нажали первую кнопку, у всех снесло крышу. Мораль, законы, всё рухнуло вместе с первой термоядерной реакцией, и теперь в ход пошло всё. Химия, генетика, кошмарные эксперименты, химические атаки, вирусы. На земле настал ад. Всё это Михаил слушал по радио и не мог в это поверить. Первым шоком была информация, что собаки всех мастей и пород восстали против людей и бросались на всех и каждого. Превратились в кровожадных тварей. Эксперимент какого-то отдельного государства, направленный на уничтожение противника, вышел из-под контроля, и сами зачинщики пострадали от своих деяний. Недолго думая, другое государство запустило вирус, призванный уничтожить всех собачьих. Но что-то пошло не так, а может быть сама природа вмешалась в ход событий, но дикие животные оказались не тронуты. Медведи, волки, лисы и многие другие представители этого семейства не пострадали. Но о домашних собаках можно было забыть, их просто не осталось.

К весне радио практически молчало, остались несколько любительских станций, и те работали не каждый день. Михаил понял, что миру пришёл полный и окончательный мохнатый зверёк, тот, которого песцом называют. Всё бы ничего, но вот с приходом весны заболела Наташа. Народная медицина помогала слабо. Хорошо, что он сделал запасы практически всех доступных лекарств. Вот только докторов искать негде. Но русский человек самодостаточен во многих вещах, и медицина – не исключение. Даже в те времена, когда в мире царил порядок, и жизнь казалась стабильной и устойчивой, многие занимались самолечением. Вот и сейчас,

померив температуру, посмотрев на горло, Михаил прописал любимой жене антибиотики. Ну и, как водится, покой, побольше жидкости и хорошее питание. Вот уж в чём, а в еде нехватки они не испытывали. Самым сильным дефицитом был бензин. Хотя и его запасы Михаил сделал. В сарае стояли три бочки, по триста литров каждая, но он считал это мелочью. Взять-то его больше негде, так что бензин был самым большим его сокровищем.

Глава 4

Спустя две недели Наташа пошла на поправку, чему Миша был очень рад. А спустя ещё две недели, когда от болезни не осталось и следа, он решил съездить в город на разведку.

– Зачем тебе это? – не унималась Наталья. – У нас всё есть, что ты забыл в этих городах?

– Мне нужно знать, что происходит в мире, – упрямо сказал Михаил.

– Ну что нам даст это знание? – спорила она, ей не хотелось отпускать его.

– Наташ, нам нужно пополнить запасы, пока ещё есть такая возможность, – не сдавался Михаил. – Ты пойми, нам теперь всегда предстоит жить именно так. Нам нужны лекарства.

– Они у нас ещё есть, – возразила она, но уже не так, более мягко и неуверенно.

– Их недостаточно, – помотал головой Михаил. – Ты и сама это понимаешь.

– Будь, пожалуйста, осторожен, – с грустью в голосе сказала он. – И возвращайся скорей.

– Я на пару дней, – кивнул Михаил и, поцеловав жену, запрыгнул в машину.

Ехать он собирался вначале в свой родной посёлок. Всё-таки шансы, что он цел, выше, нежели у больших городов. Москвы сто процентов уже нет, как и других крупных промышленных центров.

До посёлка он добрался только к вечеру. На этот раз дорога через лес была нормальной, но Михаил специально не спешил. Теперь его малая родина выглядела брошенной. Пустынные улицы, скрипят незакрытые двери домов на ветру. Сами дома зияют пустыми глазницами выбитых окон. На некоторых улицах видны следы пожаров. А некоторые жилища превратились в груды сгоревшего барахла. Уже невозможно было узнать некогда расцветающий посёлок. Обе аптеки, которые находились в центре, точно так же были разграблены. Михаил зашёл в одну из них через вырванную дверь. Сама дверь находилась рядом и теперь больше напоминала пропеллер. Видимо, сначала её пытались чем-то отжать, а затем, плюнув на все приличия, просто рванули машиной. Под его ботинками громко захрустело разбитое стекло, некогда бывшее витринами. Осмотрев пустые полки, Михаил двинулся вглубь, туда, где раньше было складское помещение. Здесь точно так же царил бардак. Разломанные шкафы для фармпрепаратов, ящики, валяющиеся повсюду, и ни малейших намёков на то, что здесь остались хоть какие-то лекарства. Скорее всего, во второй аптеке точно так же не удастся ничего обнаружить, но убедиться в этом необходимо самому.

Михаил покидал посёлок с пустыми руками. Люди не оставили ничего, а ведь даже года не прошло с момента первого взрыва.

– Интересно, куда же они все подевались? – тихо спросил он сам себя. – Хоть кто-то же должен был остаться. Ведь даже тел нет.

Так и не найдя ответа на свой вопрос, Михаил продолжал ехать в районный город. Этот городок находился от них всего в тридцати километрах. Выглядел он и в лучшие свои годы не ахти, а сейчас и вовсе превратился в гетто. В сам город Михаил заезжать не стал, отложив это на утро. Съехал в поле и спрятал машину в лесу, решив заночевать в ней же.

Ночь прошла спокойно, и уже на восходе солнца Михаил продолжил свой путь. В районном центре ситуация была аналогичной его посёлку. Вот только здесь сама ситуация об отсутствии людей проявилась. Оказывается, правительство затеяло эвакуацию городов, находящихся близко к атакованным мегаполисам. Об этом гласили объявления и различные указатели. Михаил решил оставить машину во дворах и осмотреться в пешем порядке. Так больше шансов остаться в живых. Ещё с войны он смог прихватить старенький пистолет ТТ. Было сложно, но он смог. Вообще, вся его вылазка была направлена на то, чтоб разжиться оружием, аптеки были попутной задачей.

Осторожно подкравшись к зданию местного ОВД, он понял, что ловить здесь совершенно нечего. Здание походило на аптеку в его родном посёлке. Ничего целого там остаться просто

не могло. Тем не менее, непонятно на что надеясь, Михаил вошёл в вестибюль полицейского участка. Пройдясь по первому этажу, всё, что он смог обнаружить – это выломанные двери, разломанные столы и шкафы в кабинетах. Сейфы точно так же оказались открытыми и зияли пустыми тёмными провалами. Михаил обследовал все четыре этажа и уже собирался было покинуть негостеприимное здание полиции, но вдруг заметил прикрытую дверь под лестницей, ведущую в подвал.

– Почему я не заметил тебя сразу? – тихо сказал Михаил и потянул на себя скрипучую железную дверь. Визг разлетелся по пустому зданию, и он выждал несколько минут, затаившись в тёмном промежутке у двери. Достав фонарь, он спустился в подвальное помещение. Здесь находились раздевалки и подсобные помещения, какие-то архивы и, наверное, хранилище улик. В конце коридора находилась ещё одна массивная металлическая дверь. Подойдя чуть ближе и прочитав табличку, он едва не запрыгал от радости. Надпись на двери гласила, что за ней находится оружейная. Дёрнув за ручку, Михаил убедился, что она заперта. Теперь необходимо либо вскрыть её, либо отыскать ключи. Где они могут находиться в таком хаосе, он и понятия не имел, а вот по поводу вскрыть – попытки были. Следы на двери отчётливо говорили об этом.

– И что нам с тобой делать? – задумчиво пробормотал он.

Фонарик скользнул по двери и упёрся в пол. Из-под неё, снизу, торчал какой-то клочок бумаги. Михаил присел и потянул за уголок, развернув бумажку, он едва снова не стал отплясывать. Записка гласила: «Приветствую тебя, выживший! Я смог найти ключи к пещере с кладом. Вот только всего забрать не смог. Жить в городе стало невозможно. Люди начали убивать друг друга за кусок хлеба. Но я не такой, как они, мне много не нужно. Если ты нормальный и смог найти эту записку, то знай, ключи я спрятал в комнате вещдоков. Третий стеллаж от входа по правой стороне. Удачи тебе, выживший друг!

P.S. Если ты не жадный, оставь немного для других. Положи записку назад и ключи тоже».

– Вот так удача, – почесал затылок Михаил и отправился искать ключи от заветной комнаты.

Они оказались именно там, где и указал добрый человек. Висели на гвоздике, за коробками с какими-то бумагами. Быстро вернувшись назад, он отомкнул замок и распахнул вождёлённую дверь. М-да, похоже, он уже не первый, кто обнаружил эту записку. На стеллажах оружейки одиноко стоял старенький АКМ с ещё деревянным прикладом, а под ним стоял ящик патронов, на котором лежал пистолет Макарова и несколько коробок с патронами для него.

– Ну что, – потёр ладони Михаил. – Всё лучше, чем ничего. Извини, добрый человек, оставить здесь уже нечего.

Он сгрёб всё добро, оставив только ящик с патронами. За ним Михаил решил вернуться позже, на машине. Тащить его через весь город не было никакого желания. Теперь предстояло проверить аптеки и магазины. Заперев оружейную комнату, он спрятал ключи в карман и отправился по дальнейшим задачам.

Домой Михаил ехал очень довольным. Ему удалось найти оружие, в одной из аптек он смог собрать лекарства. Хотя и немного, но всё же. Заодно заглянув в гости к старому товарищу, он обнаружил в его квартире нетронутый оружейный сейф. В котором оказалось два ствола и нехилый запас патронов. Один из стволов была «Сайга» под двенадцатый калибр, второй – нарезная мелкашка. На войну с таким не пойдёшь, а вот для обороны и охоты вполне подойдёт. Помимо всего этого, Михаилу удалось пополнить запасы консервов и различной крупы. Он нашёл даже два мешка макарон, запаянных в целлофан и сохранившихся в пригодном состоянии.

К дому он подкатил уже за полночь. Наталья не спала, и весь её вид говорил о том, что не спала она уже вторую ночь.

– Ты почему так долго? – устало спросила она. – Я переживаю.

– Всё в порядке, Наташ, я цел и невредим, – успокоил он её. – Пошли спать, завтра всё выгрузу.

Больше ни на какие вылазки Михаил не ездил. Потому как поблизости ничего не осталось. Ехать куда-то далеко? Для этого придётся взять Наташу, а кто тогда на хозяйстве? Животина еду и заботу каждый день просит. А дальняя поездка затребует как минимум неделю. Так что, здраво рассудив, он решил, что на их век хватит, а лишнего Михаил брать не любил.

Так они прожили ещё два с лишним года, пока в одно прекрасное утро Наталья не заявила мужу о беременности. Он был на седьмом небе от счастья. Даже достал из подвала банку с самогоном и отметил это значимое событие. Нет, не напился в стельку, так, для профилактики, хлопнул граммов триста. Вот только судьба преподнесла ему очередное испытание. Спустя шесть месяцев Наталья почувствовала сильную боль в животе. И как Михаил ни старался, чего он только ни делал. Но без знаний и посторонней помощи у него ничего не вышло. Вначале Наташа родила мёртвую девочку, а спустя два дня умерла сама.

Своё горе Михаил заливал самогоном, пока он не закончился. Дважды он хотел покончить с жизнью, но так и не решился на это. Спустя две недели он собрал всё самое необходимое в дороге и поехал искать смерть в другое место. Куда ехать, было всё равно. Так и катил он из одного города в другой, пока не закончился запас бензина. Ничего другого, как бросить ненужную машину, он сделать не мог. Сколько ни искал, топлива найти так и не получилось.

И вот спустя несколько месяцев скитаний он вместо смерти нашёл меня. Мои родители находились рядом, но были мертвы. Наверное, они выбрались из своего убежища в поисках еды или ещё чего. Михаил этого не знал, он вообще хотел пройти мимо, но в тот момент, когда он поравнялся с двумя мёртвыми людьми, я заплакала. Мимо плачущего ребёнка Михаил пройти не смог. Мать прикрыла меня собой, чем и спасла от смерти. А он, проходя мимо, задел носком ботинка пустую бутылку, и та загремела, подпрыгивая на ухабах. Она-то и разбудила меня. Михаил, подняв на руки беспомощного младенца, разрыдался вместе со мной. Здесь, возле моих мёртвых родителей, он принял решение, что выходит меня и вырастит, как родную дочь. Затем были долгие скитания и возвращение домой. Чем он кормил меня, я не знаю, но умереть он мне не дал. Когда мы пришли в ту самую деревню, в которой он прожил несколько лет с Натальей, Михаил стал заново поднимать хозяйство. Запасы продуктов ещё имелись, но вот кроме куриц, которые так и не покинули владения, больше ничего не осталось. Я росла и набиралась сил, а Михаил начал потихоньку обучать меня всему тому, что знал и умел сам. Когда мне исполнилось пять, он стал обучать меня рукопашному бою. Мы тренировались каждый день, по несколько часов. Потом занимались хозяйством, а Михаил рассказывал мне свою историю. Он запретил мне называть себя отцом, сказал, что отец у меня есть, и он погиб, защищая меня. Сказал, что я обязана чтить его память. Вначале я не понимала, о чём он, всё это пришло ко мне гораздо позже.

Когда мне исполнилось семь, он взял меня на мою первую охоту. До этого он рассказал мне, как пользоваться оружием. Как разбирать, чистить и собирать его обратно. На охоту он дал мне «Мелкашку», именно так он её всегда называл. Каково же было удивление старого военного, охотника со стажем, когда я с первого выстрела попала в бегущего зайца. И всё это с расстояния в три сотни метров, и без какого-либо снайперского прицела. Причём зайца я так же заметила первой. После этого Михаил занялся моим обучением уже всерьёз. Впоследствии выяснилось, что за долгое пребывание в радиоактивной зоне, ещё будучи плодом в животе моей матери, я получила изменения. Видимо, мать забрала от излучения самое страшное себе, а меня оно наделило острым зрением. А может быть это всего лишь природный дар. Вот только стрельба мне далась сразу и быстро, я могла попасть в спичку с расстояния в две с половиной сотни шагов. Михаил только поражался моей способности.

– Всё, Наташ, заканчиваем со стрельбой, – однажды сказал он. Да, он дал мне имя в честь своей жены, которую не переставал любить. – Патроны заканчиваются, их нужно беречь. Будем с тобой осваивать древние виды охоты.

– Это как? – поинтересовалась я.

– Пойдём, сейчас ты всё узнаешь сама, – сказал он и вышел из дома.

Меня он дождался на крыльце, точно так же сидя на его ступенях. Как только я вышла, он повёл меня в лес. Мы долго бродили, Михаил постоянно осматривал какие-то деревца, на одних он делал зарубки, другие молча забраковывал, цокая языком и приговаривая: «Не то». Я, ничего не понимая, просто ходила рядом и терпеливо ждала, когда же начнётся охота. Вот только она всё не начиналась, а Михаил начал осматривать деревья с нанесёнными метками. Некоторые он браковал сразу, некоторые срубал, а затем отправлял в брак. Но несколько мы всё-таки взяли с собой. Примерно с десятков, различной толщины и разных пород. Он так ничего мне и не объяснил, но и от себя не отпускал, заставляя смотреть на его действия. Принесённые нами ветви он очистил от шкуры, некоторые снова выбросил, некоторые оставил. Затем мы пошли в баню, и все те заготовки, которые Михаил оставил, он начал варить. Добившись нужного состояния мягкости, он в специальном устройстве, состоящем из доски и колышков, придавал им нужную форму и оставил сушиться. На следующий день мы всё повторили по кругу, только теперь уже я выбирала деревья и делала зарубки. Всё это уже сопровождалось пояснениями.

– Выбирай такие, чтоб сучков было как можно меньше, – говорил он. – Пробуй согнуть ветку, нужно, чтоб она была гибкой, но не мягкой.

Я в точности выполняла всё, что он говорил. Затем мы стали срубать выбранные мной деревца.

– Внимательно смотри на кольца, они должны быть тонкими, – продолжал объяснять Михаил. – И сердцевины должно быть как можно меньше.

– Я поняла, дядь Миш, – отвечала я. – Вот это подойдёт?

– Да, хороший выбор, – кивнул он. – Хватит на сегодня, пошли домой.

С моими палками Михаил поступил иначе. Почистил торцы, намазал воском и убрал в чулан.

– Твои образцы получше будут, – с улыбкой начал пояснять свои действия он. – Пусть вначале просохнут как следует.

Потом мы словно забыли о них. Свои палки Михаил не трогал больше месяца, а про мои и речи не было, он их даже почистил. Почему так, он не объяснил, возможно, позже расскажет. Он отчего-то любил именно такой подход в обучении, вначале молча показывал то, что от меня требуется, а затем просил повторить и уже в процессе объяснял, для чего это нужно.

Когда дошла очередь до его первых заготовок, Михаил снова позвал меня с собой. Ковырялись мы с ними почти весь день, а к закату передо мной на столе лежал новенький составной лук. Именно так его назвал Михаил. Состоял он из трёх частей: рукоять, за которую было удобно держаться, плечи, те самые наши палочки, которые так критично выбирал он, и тетива. Для последней Михаил выбрал прочную нейлоновую нить. Их у него был хороший запас, но ограниченный. Он долго объяснял мне принципы работы этого оружия. А на следующий день мы снова направились в лес, на этот раз мы добывали ровные прямые пруты.

– Из них мы будем делать стрелы, – объяснил мне Михаил. – Ищи самые ровные и прочные.

Набрав целую охапку, мы вернулись домой и снова принялись за работу. Он вынес кусок листового железа и целую кучу перьев, а затем усадил меня рядом и начал показывать, как нужно делать стрелы.

– Хорошо бы, конечно, вначале их просушить, – сказал он, указывая на веточки. – Но для начала нам сойдёт и так.

Болгаркой он выпилил из железа фигурки, похожие на стрелки-указатели, затем расщепил один прут, немного, сантиметров пять сверху, вставил туда стрелочку и замотал это прочной капроновой нитью. То же самое он проделал с перьями, только предварительно долго рассматривал их, сравнивал и подрезал. Наконец первая стрела была готова, и он с гордостью продемонстрировал её мне.

– Поняла? – спросил он.

Я кивнула головой, а он указал мне на пруты, сам при этом принялся вырезать наколечники.

Провозились мы целый день, зато к его концу у нас имелась почти сотня готовых стрел.

Наутро мы начали учиться использовать древнее оружие предков, так он называл лук.

– Вся прелесть этого орудия в том, что пули повторно ты использовать не можешь, а вот стрелы – запросто, – снова начал объяснять мне Михаил. – Вот, берёшь здесь, стрелу вот так, натягивай, да не бойся ты, тяни сильнее. Молодец, а теперь смотри по стреле и наводи её туда, куда хочешь попасть. Отпускай тетиву.

Я отпустила. Прочная нейлоновая нить подалась вперёд, управляемая тугими плечами лука, и когда она стала распрямляться, то больно резанула мне по предплечью. Лук выпал из моих рук, а я схватилась за раненую руку.

– Ах ты ж... – хлопнул он себя по лбу. – Прости старика, малышка, я совсем забыл про наручи, я сейчас.

Он убежал в дом и вернулся с пузырьком зелёнки и кожаным изделием с ремешками. Первому предмету я несколько не обрадовалась, но пришлось терпеть. Теперь моя рука стала зелёной, а сверху на неё вначале лёг бинт, а затем кожаный широкий браслет, или, как его назвал Михаил: «Наруч».

– Попробуй ещё раз, – попросил он. – Не бойся, наруч защитит тебя, смелее.

Я вновь натянула лук до самого уха и, когда навела стрелу на доску с красным кругом посередине, отпустила стрелу. На этот раз тетива звонко распрямилась, щёлкнув по кожаной защите, а стрела умчалась в неизвестном направлении, мимо доски. Я упрямо поджала губы и потянула вторую стрелу. Оказывается, здесь просто глазами не обойтись, нужна ещё сноровка. К концу первой недели я уже попадала в доску. От неё, кстати, пришлось отказаться, и мы стали использовать тук сена.

Стрелы, попадая в дерево, застревали там безвозвратно. Приходилось мастерить вместо них новые. Мы каждый день ходили в лес для поиска новых прутьев, которые теперь сохли под специальным прессом, чтобы их не повело.

Шли годы, я росла, а Михаилу начало становиться плохо. Мне уже было тринадцать лет, когда однажды утром, заходясь в жутком кашле, он обнаружил кровь на своей ладони. Скрывать от меня Михаил ничего не стал, а просто велел собираться. Уже по дороге он объяснил мне, куда и зачем мы идём. Он рассказал мне о том, что умирает. В тот злополучный день, когда первая бомба рванула над Москвой, взрывная волна, сметая всё на своём пути, несла большой заряд радиации. И Михаил, глядя на тот самый взрыв, получил хорошую дозу облучения. Она, в свою очередь, вызвала необратимые последствия в организме, и даже чудо, что он протянул так долго. Но теперь злокачественная опухоль начала высасывать из него жизнь. Сколько ему осталось, он не знал, зато знал, куда нужно идти, чтобы у меня сложилась хоть какая-то жизнь. И привёл он меня к Фантому, который вёл свой первый набор охотников. С тех самых пор я Линза, охотница. Михаил, мой второй отец, прожил ещё полгода. После чего скончался у меня на руках. Кашляя, булькая, хрипя и плюясь кровью.

– Вот такая вот тебе история нашего прекрасного мира, – Линза плюнула, поднялась и пошла в дом, буркнув на ходу. – Я спать.

А я продолжил сидеть на крыльце, пытаюсь осмыслить этот её рассказ. Меня проняло до самого костного мозга. До меня только сейчас начало доходить, что этот самый мир нравится

только мне. И то потому, что я попал в него, когда здесь появился относительный порядок. Ведь я не жил здесь в момент его обрушения. Я не терял в хаосе своих близких. Какой же я болван.

Линза не нуждается в извинениях, если бы она не захотела, то не сказала бы ни слова. Она взрослая девочка, ей как минимум чуть больше тридцати. Зато теперь я знаю её историю, теперь я понимаю, на что она способна и как лучше использовать её таланты. Ладно, моя смена подходит к концу, скоро нужно будет будить Кока.

Сразу будить сменщика я не стал. Вначале сварил ему кофе, а уж затем пошёл толкать. Кок открыл глаза прежде, чем моя рука коснулась его. Мы все здесь научились спать в пол-глаза. Даже дома никогда не получается уснуть полноценно. Любой шорох, и ты уже сидишь на кровати с зажатым в руке пистолетом. Я только сейчас обратил внимание на то, как хищным движением Кок спрятал нож, который я даже не заметил в темноте. Вот так и живём. Я показал ему, что кофе готов, а я пошёл спать. Он так же молча кивнул в ответ и слез с кровати, а я занял его тёплое место. Ничего, разбудит Штамп, займёт его койку, а уж этот бугай разберётся, где поспать. Ему вообще всё равно, где спать.

Закрыв глаза, я не смог уснуть сразу, мысли крутились вокруг рассказа Линзы. Интересно, а кем был Кок? Хотя с ним-то всё ясно, они вроде как с Гарпуном в диких землях росли. Хотя я бы послушал их историю. Может быть когда-нибудь они мне её расскажут. А вот Штамп, кем в той жизни был он? Не представляю его жизнь, чтоб она была такая же, как у Линзы. Он всегда жизнерадостный. Хотя... За всеми этими размышлениями я не заметил, как уснул.

Глава 5. Цель близка

В деревне мы провели неделю, всё же удалось уговорить Линзу немного отлежаться. Погони не было, Кок следил за этим каждый день. Уходил по нашей тропе и проверял свои секреты. Когда мы на следующее утро решили остаться в домике, он специально сходил и установил метки на тропе. Где-то ниточку протянул, где-то веточку по особому подвязал. В общем, не всякий знающий человек сможет заметить. А достаточно зацепить такую метку, и обратно её, как было, уже не приладить. Даже странно, что преследовать нас не стали. Наверняка Пётр давно понял, что что-то не так, на него это не похоже. Хотя откуда мне знать, что у него в голове. И чего он ко мне пристал? Зачем я ему так сильно нужен? Ладно, при случае задам ему эти вопросы.

– Линза, ты как, готова идти? – спросил я.

– Я давно готова, – отмахнулась та. – Это вы здесь из меня инвалидку делаете.

– Ничего мы из тебя не делаем, – вступился за меня Гарпун. – Мы о тебе заботимся.

– Ладно, заботливые вы мои, – улыбнулась Линза. – Давайте действительно двигаться дальше, а то, я смотрю, понравилась вам жизнь спокойная.

– Значит, решили, завтра с утра в путь, – вставил я последнее слово.

Утром позавтракали, накинули рюкзаки, приготовленные с вечера, и двинули навстречу светлому будущему. Всё бы ничего, но вот погода начала портиться. Осень вступала в свои права, с каждым днём это чувствовалось всё сильнее. Хмурое свинцовое небо над головой, какой-то непонятный дождь, больше похожий на пыль и порывы ветра. Лес помогал сглаживать неприятную погоду, небо частенько пропадало за кронами деревьев, ветер терял свою силу, тормозя о кусты и деревья. Вот только сильно лучше от этого не становилось. Влажная погода быстро сделала одежду точно такой же, и казалось, что теперь она несколько не защищает от холода.

Настроение было под стать погоде, такое же мрачное и серое. Довольный был только Штамп. Он с детской непосредственностью радовался грибам, которые собирал по краям от нашей тропы. Периодически то забегая вперёд, то отставая от отряда.

– Смотри, какой здоровый, – ткнул он мне чуть ли не в нос очередным подосиновиком. – И крепкий какой, ни одного червячка.

– Штамп, отвали ты уже со своими мухоморами, – разозлился я. – Лучше за обстановкой смотри.

– Сам ты мухомор, – обиделся он. – Смотрю я за вашей обстановкой, всё там нормально.

– Вон Кок нарисовался, – указал пальцем на силуэт Гарпун. – Видимо, сворачивать пора.

Я остановился, сверился с картой, да, действительно, сейчас на развилке налево. Махнул рукой Кок, мол, принял, тот сразу же скрылся в кустах.

– Это у него зайцы, что ли, на поясе висели? – спросила Линза. – И когда только успевает?!

– Потому что Кок прирождённый охотник, – похвалил друга Гарпун.

– Ну, я тоже не пальцем деланая, да и зрение у меня получше, – сказала Линза. – Вот только я пока ни одного не заметила.

– Так ты просто не туда смотришь, – съязвил подошедший с очередным грибом Штамп. – Да и Кок один идёт, а мы толпой, к тому же, говорим, не переставая.

– Вали уже, умник, – пихнул его Гарпун в плечо. – Нечего здесь к моей девушке приставать.

– Ничего, вот устроимся в Нижнем, я себе тоже заведу, – хохотнул Штамп и, увидев очередной гриб, кинулся за его добычей.

– Заведёт он, – крикнула ему вслед Линза. – Мы тебе что, козы?

Штамп ничего не ответил, лишь отмахнулся рукой, как от надоедливой мухи.

– Ты смотри, он ещё руками на меня машет, – возмутилась она и пригрозила ему кулаком. – Ну, попадись мне только.

– Тётъ, прости засранца, – с улыбкой во все тридцать два зуба извинился Штамп. – Я больше не буду на тебя руками махать.

– Ладно, – смиростивилась она. – Живи, пользуйся моей добротой.

От этих шутильных перепалок настроение начало немного улучшаться, а может и привыкать начал к плохой погоде. Тропа в очередной раз вильнула, и за поворотом нас дожидался Кок. Он сидел на пенёчке и обдирал зайцев.

– Привал, – скомандовал я, посмотрев на часы. – Вон Кок уже обедом занимается.

– Пожрать – это хорошо, – обрадовался Штамп. – Линз, а замути опять той гречки с грибами и зайчатинной.

– Долго это, – отказалась она. – На вечер давай, на ужин.

– Эх, зря я, что ли, грибы собирал? – вздохнул он.

– Давай похлёбки сделаю, с грибами твоими, – предложила Линза. – Тоже вкусно будет.

– Давай, Линза, сейчас жидкого и горячего полезнее будет, – встрял я в выбор меню. – Замерз я, как суслик.

Мы принялись за готовку всем скопом. Есть уже действительно хотелось. Кок разделал зайцев, одного завернул в тряпицу, на ужин, второго разделил на части и кинул в кипяток. Штамп ковырялся со своими грибами, Гарпун занялся картошкой, а Линза руководила процессом. Вскоре обед был уже готов, мы сели вокруг костра и принялись с удовольствием поглощать вкусный суп.

– Кок, далеко нам ещё? – спросил Гарпун. – Что-то мне кажется, что мы уже придти должны.

– Тебе кажется, – в своей манере ответил он. – Мы даже половину пути ещё не прошли.

– А где мы сейчас? – спросил уже Штамп.

– К вечеру должны к реке выйти, – немного подумав, сказал Кок. – Дальше лесом километров тридцать до Выксы, а там можно по старой дороге шагать.

– Не опасно, по дороге-то? – спросил я.

– Там уже другие законы, – ответил Кок. – Опасно будет. Только иначе, привычнее.

– Думаешь, не сунутся? – спросил я, имея ввиду преследователей.

– Может и сунутся, – пожал Кок плечами. – Только тут знать нужно.

– Что знать? – не понял я.

– Как идти и с кем говорить, – дополнил Гарпун. – А в кого лучше и вовсе стрелять сразу.

– М-да, понятно, что ничего не понятно, – хмыкнул я.

– Да тут в двух словах не расскажешь, – сказал Гарпун. – Вот устроимся, приживёмся, сам всё поймёшь.

– Ладно, конспираторы, – согласился я. – Собираемся, и в путь, хорошо бы сегодня через реку переправиться.

– С этим проблем не будет, – сказал Кок и, закинув рюкзак за спину, шагнул дальше по тропе.

– Вот вечно он так, – посмотрев ему вслед, сказал я. – Скажет «А», и дальше думай сам.

– Он с детства такой, – сказал Гарпун.

– Угу, загадочный, – добавил я, и все дружно поржали.

После обеда настроение заметно улучшилось, идти стало веселей. Болтали обо всём и ни о чём. Кок изредка появлялся на глаза, указывая повороты и тропы на развилках. Вот же нелюдимый тип. И ведь ему в самом деле нравится идти одному. Иногда мне кажется, что мы ему даже мешаем.

К реке мы вышли, как и планировали, ближе к вечеру. Кок велел нам оставаться на берегу, а сам куда-то исчез. Куда именно, выяснилось примерно через час. Он привёл точно такого же мрачного типа, как и сам. Отличались они только тем, что мужик был с огромной пушистой бородой и при этом имел абсолютно голую башку. Было видно, что он её не брил, а облысел нормальным, природным способом. Я невольно сразу же окрестил его Бородачём.

– Вам переправа? – спросил Бородач. – Десять медяков с человека.

– Нифига себе, дядя, а не слишком ли ты ломишь?

– Можешь вплавь, – спокойно пожал плечами тот.

– Вы не братья? – спросил я, кивнув Коку, невольно подражая скупости в словах.

– Нет, – то ли не поняв шутку, то ли не отреагировав на неё, ответил Кок.

– Нас пятеро, по десятке медью с каждого – это один серебром выходит, – подсчитал я.

– Нет, этого бесплатно повезу, – кивнул головой в сторону Кока Бородач. – С вас сорок медью.

– У меня столько меди нет, – покопался я в кошеле и выудил серебряную пластинку. – Сдачу найдёшь?

Бородач молча пожал плечами, залез в карман фуфайки и выудил целую пригоршню различных пластинок. Так же молча отсчитал десять медяков и протянул мне. Я подставил ладонь под его кулак и принял сдачу, отдав взамен свой серебряный.

– А почему его бесплатно повезёшь? – не смог удержаться я любопытства.

– Это же Кок, – на лице Бородача впервые отразилась эмоция. Удивился он очень сильно и ответил так, что мы, видимо, сами должны всё понимать.

– Они здесь все, похоже, того, – высказал своё мнение Штамп, а Гарпун сразу же толкнул его, чтоб тот заткнулся. – Эй, ты чего толкаешься?!

Теперь уже все мы закатали глаза к небу. Нет, Штамп отличный мужик, добрый, отзывчивый и безотказный, но порой его тупость превосходит все его плюсы. Хорошо, что Бородач оказался спокойным типом, хотя что там спокойным, он вообще никак не реагировал на нас и реплику Штампа, точно так же пропустил мимо ушей. Бородач молча ушёл, оставив нас одних на берегу.

– Ну вот, плакали наши денежки, – опять выдал Штамп. – Надо было после переправы расплачиваться.

– Штамп, ты реально достал со своим языком, – тут же взвинтился Гарпун.

– А что я такого сказал-то? – неподдельно удивился Штамп. – Всё по теме же?!

– Ай, ну тебя, – отмахнулся Гарпун, не желая продолжать спор.

Спустя пять минут ожидания я услышал на реке до боли знакомый треск моторной лодки. Вот это да, теперь понятно, почему переправа стоит так дорого. И точно, вскоре из-за кустов, край берега, показалась самая обыкновенная старая алюминиевая Казанка. Бородач подрулил к берегу, лодка, ткнувшись в берег, прочертила носом песчаное дно и остановилась. Вместились все пятеро, за один заход. Последний оттолкнул лодку от берега и запрыгнул на лодочный нос. Наш паромщик лихо завёл двигатель, присмотревшись, я узнал старый добрый «Вихрь» на двадцать сил. Лодка заскользила по водной глади, изредка подпрыгивая носом на волнах. До другого берега долетели за пару минут. Заглушив двигатель заранее, Бородач подвёл нас к пологой части берега с удобным подъёмом и точно так же ткнул её носом в песок. Мы быстро выгрузились, поблагодарив мужика.

– Рыбки не надо? – спросил Бородач. – Я вчера стерляди натаскал, хорошая, жирная.

– А давай, – загорелся я. – Давненько я стерлядкой не баловался.

– Медяк, – запросил Бородач, протягивая мне пакет из супермаркета.

– За всё? – поднял я от содержимого пакета на него удивлённые глаза. – Где ты пакет-то такой нашёл?

– У меня их много, и рыбы у меня много, пропадёт, – пожал плечами Бородач. – Берёшь, нет?

Я вынул из кожаного кошелька медяк и отдал мужику. Сегодня будет царский ужин.

От реки далеко отходить не стали, решили заночевать с красивым видом. Ну и близость к воде, тоже хорошо. Посуду помыть, да и чего уж там, самим помыться тоже не мешало бы. Вода сейчас, конечно, холодная, но по быстрому можно. А потом около костра согреться не проблема.

Место выбрали просто шикарное, со всех сторон мы были закрыты растительностью. По берегу рос высокий камыш, а сзади нас прикрывала стена из ивы. Она немного нависала над полянкой, образуя эдакий природный козырёк. Погода начала немного развеиваться, и на закате просматривалось оранжевое солнышко. Свинцовые тучи, которые весь день висели над головой непроглядной сплошной стеной, теперь больше походили на рваные клочки, среди которых оранжевыми лучами пробивались полосы солнечного света.

Линза на этот раз была отстранена от приготовления ужина. Сейчас у костра хозяйничал я, потрошил и чистил стерлядку, натирая её солью и специями. Со специями в настоящее время была большая проблема, но запасливая Линза тащила с собой почти всё, что нам удалось вынести с подземного бункера под Тулой.

– Вот это царский ужин, – сказал Штамп после того, как слопал две больших рыбыны. – Это даже вкуснее, чем оно пахло.

– А я что говорил? – усмехнулся я. – А ты всё гречку, гречку.

– Ну я же не знал, – возмутился он. – Надо было ещё взять.

– Нет, до завтра она бы уже испортилась, – возразил я. – Рыбу нужно есть сразу. У нас ни коптилки, ни морозилки нет.

После ужина мы пошли мыться. В ледяной воде – это то ещё удовольствие, но справились. Даже Линза не стала отказываться от этого сомнительного удовольствия. Отогревшись у костра, мы переоделись в чистую одежду и, поделив смены, отправились спать.

Спал я, как мне казалось, всего ничего. Посреди ночи нас поднял тревогой Гарпун. Ночная атака – это неподготовленный бой. Я выскочил из палатки, едва не упал, запутавшись в её растяжках, и начал озираться в поисках опасности.

Глава 6

– Вон они, – указал пальцем в сторону реки Гарпун.

Я наконец увидел виновников ночной тревоги. Прямо из реки на берег выползали твари, похожие на медуз и осьминогов одновременно.

– Не давай им прикасаться к себе, – крикнул Кок. – И патроны не переводи, они им вреда не причинят.

– А как же их тогда? – спросил я, судорожно соображая, что же делать.

– Огонь, – махнул горячей палкой Кок.

Я только сейчас заметил, что все держат в руках горящие палки, и только у меня в руках находился «Вал». Отбросив в сторону ненужное оружие, я выхватил из костра горящую корягу. Линза тут же подложила туда ещё несколько штук.

Первый выпад произвёл Гарпун. Тварь выбросила вперёд своё скользкое щупальце, Гарпун увернулся от него и тут же ткнул горящим концом в центральный комок. Послышалось шипение, и гадкая, склизкая, непонятная штука начала извиваться всеми своими щупальцами, не издавая при этом ни звука. Палку Гарпун выпустил из рук сразу же после удара, иначе эти самые щупальца уже извивались бы на нём. Отпрыгнув, он выхватил из костра ещё одну палку и встал на изготовку напротив следующего спрута. Тварь, в которой торчала горящая палка, продолжала извиваться неподалёку, при этом она уже начала разгораться. Пламя всё больше и больше охватывало её, и вдруг она вспыхнула, как будто её облили бензином. Ну теперь хотя бы понятно, как их нужно убивать.

Я немного присел и начал внимательно наблюдать за осьминогом, который полз в моём направлении, не забывая при этом поглядывать по сторонам. Твари не имели цвета, и ночью их было практически не видно. Только всполохи костра выдавали их мокрые скользкие силуэты. Взмах щупальцем прошёл в миллиметре от моего лица, он был настолько быстрым, что я едва успел отклониться назад. Время для моей контратаки при этом было безвозвратно утеряно. Я начал качаться из стороны в сторону, пытаюсь предугадать следующий выпад, и я его дождался. На этот раз тварь метила по ногам, и это была её ошибка. В прыжке мой удар оказался более продуктивным, нежели у Гарпуна. Горящая палка вошла в комок между щупалец и погрузилась в желеобразную массу сантиметров на тридцать, пришлось даже немного её придержать, чтобы не проткнуть тварь насквозь. Послышалось шипение, как при опускании чего-то горячего в воду, но пламя на коряге не угасло, а начало разгораться внутри осьминога. Мой противник точно так же начал биться в судорогах и извиваться своими отростками. Огонь становился всё ярче, я едва успел отпрыгнуть, как и эта тварь резко вспыхнула. У ребят тоже всё было успешно, краем зрения я уловил уже несколько вспышек. Выхватив из костра очередную горящую ветку, я принялся поджидать следующего монстра. Убивать их оказалось не так уж и сложно. Вот только выползать на берег они от этого меньше не стали. Если так дело пойдёт дальше, то нам не то что отбиваться, пожрать приготовить не на чем будет.

– Ничего, нам главное первых лучей солнца дожждаться, – словно прочитав мои мысли, ответил Гарпун. – Я с такими уже связывался, они не переносят солнечного света.

– Прямо как вампиры, – крикнул я в ответ и едва не поплатился за то, что отвлёкся.

Едва успел уйти в кувырок, увернувшись от летящего в меня щупальца. Выходя из кувырка, я встал на колени и вонзил едва горящую палку в центр осьминога, и сразу же снова кувырком ушёл от трепыхающегося тела. Тлеющая палка едва-едва светилась внутри тела монстра, постепенно начиная разгораться, непонятно каким образом.

Я обернулся к костру, всё, оружия больше нет, все наши запасы сгорели вместе с осьминогами, или медузами. Что же делать? Вдруг меня как озарило, я рванул в палатку и выдернул из бокового кармана рюкзака свой дробовик. В палатке спрятался испуганный Фокс. Видимо,

понимает, что с этими монстрами ему не совладать. Потому что трусом его не назовёшь, на медведя-то он прыгнул, не задумываясь.

– Молодец, – похвалил я его. – Сиди и не высовывайся.

Я едва успел вывалиться наружу, как щупальце с чавкающим звуком угодило в край откидного клапана и оставило там мокрый след, а в палатке взвизгнул лис. Мне снова пришлось уходить от атаки кувырком. Вскочив на ноги, я отбежал чуть подальше и принялся дёргать затвор дробовика, выбрасывая ненужные патроны наружу. После этого принялся набивать в него зажигательные.

– Посторонись, зашибу, – крикнул я и всадил заряд зажигательных дробин, смешанных с магниевой крошкой, в тело ближайшей твари.

Эффект не заставил себя долго ждать, осьминог тут же полыхнул, как будто был наполнен не слизью, а жидким горючим. И чего я сразу не догадался? Передёрнув затвор, взял на прицел следующего, но тут рука Кока легла мне на ствол и мне пришлось опустить ружьё.

– Ты чего? – возмутился было я.

Кок ничего не ответил, а указал пальцем на монстров и затем на линию горизонта. Твари замерли и больше не двигались с места, а на горизонте появились первые признаки восходящего солнца. Небо окрасилось в серый цвет, но самого солнца было ещё не видно. Однако твари замерли на месте, как вкопанные. Мне стало интересно, что же будет дальше, когда начнётся настоящий восход. Вот только ничего интересного не произошло. Простояв так несколько минут, эти непонятные слизи, не разворачиваясь, поползли обратно в речку. Двигались они, кстати, не особо-то и быстро, сейчас, когда они уже не представляли никакой опасности, их можно было рассмотреть внимательнее. Субстанция, напоминающая то ли гель, то ли воду в пакете, двигались они волнообразно, а щупальца как будто жили отдельной жизнью, постоянно шевелились и извивались.

– М-да, – проводил я их задумчивым взглядом. – Отвратительные штуки.

– Это хорошо, что по тебе ни разу не попали, – весело сказал Штамп. – Не то сейчас визгу было бы.

– Это смертельно? – спросил я у него.

– В большом количестве да, – ответил за него Гарпун. – Если обовьёт тебя щупальцами, всё, считай, не жилец. Но и если зацепит, воевать точно больше не сможешь.

– А что за эффект? – продолжал любопытствовать я. – Что чувствуешь в месте попадания?

– Ну-у, – задумался он. – Ощущение такое, будто тебя кипятком ошпарили. Очень похоже на ожог крапивы, только в тысячу раз больнее. И кожа потом в этом месте как обваренная становится, целым пластом, до самого мяса слезает.

– Бр-р, – помотал я головой, отгоняя наваждение. – Мерзкие твари.

– Вы долго там будете восходом любоваться? – раздался сзади голос Линзы. – Убираться кто будет? За дровами тоже идти нужно. Или вы от завтрака отказываетесь?

– Ага, сейчас, держи карман шире, – чуть не подпрыгнул Штамп. – Я за дровами, а вы убраться, – сказал он и рванул с места.

Мы переглянулись и пошли убирать бардак, оставшийся после боя. Да и лагерь сворачивать пора. Подойдя к своей палатке, я задумчиво уставился на мокрое пятно, которое оставил один из мутантов. Хотел было ткнуть в него пальцем, но передумал, ничего хорошего из этого точно не выйдет. Осмотревшись вокруг, сорвал пучок травы и вытер слизь с клапана, затем замыл его водой и снова протёр травой. После этого уже смело собрал палатку, свернул и закрепил на рюкзаке.

После завтрака мы продолжили дальнейший путь. К вечеру мы должны выйти к Выксе. Города, конечно, уже нет, на его месте остался котлован, заполненный зеленоватой жижей.

Поэтому в него мы, естественно, на пойдём, но проходить будем очень близко. А поговаривают, что в жиге этой всякое водится, и ночевать рядом сродни самоубийству.

– Как будем Выксу обходить? – спросил меня Кок, когда мы остановились на обед.

– Ты что предлагаешь? – ответил я вопросом на вопрос. – У тебя здесь опыта больше.

– Это зависит от того, насколько нам быстро нужно дойти, – загадочно ответил тот.

– Кок, да какая спешка, мы собираемся в зиму город основать, – усмехнулся я. – Как по мне, так лучше пересидеть до весны, а там уже и за дело браться.

– Ты по этому поводу не переживай, – ответил Кок, снова ковыряясь ножом в ногтях. – Там есть где пересидеть. С Выксой как поступим?

– Я бы выбрал встать лагерем пораньше, а там уже по светлому проскочить, – немного подумав, предложил я. – Хотя если есть обходной путь, лучше по нему.

– Путь есть, – сразу же ответил он. – Вот только обход займёт дня два.

– Ну и смысл тогда в нём? – спросил я.

– Мало ли, – пожал плечами Кок. – Там безопасно, максимум разбойники.

– Нет уж, лучше с монстрами, чем с людьми, – отмахнулся я. – С ними хотя бы всё ясно.

– Согласен, – кивнул тот. – Я людей тоже не очень.

– Вы чего там шепчетесь? – к нам подошёл Штамп. – Пошли жрать, Линза зовёт.

Мы поднялись с поваленного дерева, на котором сидели неподалёку от нашего бивуака, и пошли обедать. За основной план приняли раннюю стоянку.

– Так, народ, – пообедав, начал я вводить остальных в курс дела. – Впереди Выкса, сами знаете, что хорошего в этой яме мало, так что на ночёвку сегодня встанем раньше.

– Танцуй, Штамп, будет тебе на ужин фирменная гречка от Линзы, – засмеялась хозяйка рецепта. – А то второпях ковыряться с ней не очень удобно.

– А без танца что, не будешь готовить, а то я плохо танцую? – не поняв аллегию, серьёзно заявил Штамп, заставив нас дружно расхохотаться.

В путь выдвинулись спустя час, после обеда. Спешить сегодня уже некуда, а ночь выдалась, можно сказать, бессонная. Погода сегодня стояла солнечная и тёплая, поэтому мы и решили, раз такое дело, можно часок вздремнуть на солнышке.

Многие мудрецы говорят, что дорога способствует размышлению. И они правы, когда ноги перебирают километр за километром, разные мысли сами идут в голову. Нет, молча мы не шли, всегда кто-нибудь разговаривал, или рассказывая что-то, или обсуждая. Но как водится, некоторые темы интересуют не всех, и я иногда отключался от разговора, уходя в свои размышления.

Почему-то сегодня я вспоминал свою прошлую жизнь, сравнивал её с настоящей, и честно говоря, мне больше нравилась эта. Хотя по старой я иногда тоже скучал, но в основном по комфорту. Удобно передвигаться на машине, удобно, когда есть горячая вода в кране. Хотя у Соломона Моисеевича тоже была горячая вода, но сейчас это скорее исключение. Удобно было зайти в супермаркет и купить всё, что душа попросит. Зато здесь есть понятие «Справедливость», есть честь и достоинство, есть много чего, что утратило свою силу в моём, удобном мире. Например, здесь так же, как и в моём мире, есть платёжные средства, но их не ставят превыше дружбы и справедливости. Опять же, исключения есть, но на то они так и называются, что их мало.

– О чём задумался? – выдернул меня из моих размышлений Гарпун. – Уж больно взгляд у тебя отсутствующий.

– Да так, о своём мире вспоминал, – без утайки ответил я.

– Скучаешь? – участливо спросила Линза. – Если бы была возможность, вернулся бы назад?

– Нет, не вернулся бы, – отрицательно помотал я головой. – Но вот скучать, скучаю иногда. Только не по той жизни, а скорее по удобству, которое там присутствует. А по людям и по системе нет.

– А мне бы хотелось посмотреть, – мечтательно продолжила Линза. – Как это, жить, когда вокруг ездят машины, когда не нужно ни в кого стрелять.

– Тебе бы понравилось, – согласился я. – В этом плане наш мир, конечно, лучше. Вот только разлюбила бы ты его быстро, как только столкнулась бы с первой несправедливостью.

– Мне кажется, что ты сам слишком несправедлив к своему миру, – сказала она. – У всего есть свои плюсы и свои минусы.

– Возможно, ты права, – ответил я. – Но ведь ты точно так же не любишь свой мир.

– Кто тебе это сказал? – удивилась Линза.

– Твой рассказ и твоя реакция после него, – честно ответил я.

– Нет, Сумрак, тебе показалось, – усмехнулась она. – Я люблю этот мир. Мне просто не нравится его жестокость. И я думаю, что твой не так уж и плох. По крайней мере в вашем мире не убивают за банку тушёнки.

– Да, за тушёнку не убивают, – согласился я. – Но у нас могут втоптать тебя в грязь просто потому, что ты другая. Если ты будешь умирать на улице, люди пройдут мимо.

– Сумрак, а здесь разве не так? – Линза остановилась и посмотрела мне в глаза. – Нас только что хотели скормить Царю!

Я не смог ничего на это ответить, разговор стал неприятным, может быть потому, что я услышал правду. Но он заставил меня крепко задуматься. Линза права, на все сто процентов, жить там было намного проще. И если применить к той жизни все те навыки, которые я получил здесь, то как знать, кем бы я мог стать там? Вот только мир этот нравится мне по другой причине. Нравится он мне потому, что я в нём не одинок. Здесь у меня есть друзья, с которыми я хочу общаться, нас объединяют общие интересы. В конце концов, я в них уверен.

Возобновлять разговор я, конечно же, не стал. Всё, что мы хотели сказать, уже сказали. На Линзу я не обиделся, она всё правильно мне сказала, она друг и имеет право на своё мнение. К тому же, она смогла раскрыть мне глаза в моих заблуждениях. Да и мало что поменялось, я по прежнему люблю этот мир больше, чем свой предыдущий.

Примерно часам к четырём вечера мы отыскивали хорошую полянку для ночёвки. До Выксы нам оставалось около пяти километров. Прямо под боком имелся родник с ледяной и очень вкусной водой. Дальше всё, как обычно: поставили палатки, развели огонь и принялись готовить. Всё это сопровождали неспешные разговоры, а я сидел чуть поодаль и всё никак не мог избавиться от мыслей, которые внесла мне в голову Линза.

– Чего такой грустный? – подсел ко мне Кок. – Случилось чего?

– Да нет, полный порядок, – ответил я. – Мысли разные одолевают.

– Понятно, – кивнул Кок. – Завтра Выксу проходить, может так получится, что без боя не пройти. Если есть сомнения, может лучше в обход?

– Да нет, не переживай, – отмахнулся я. – Мысли совсем не об этом.

– Ладно, – сказал он и занялся своим любимым занятием, принялся за ковыряние в ногтях ножом.

А я решил проверить оружие. Тем более, что дробовик после стрельбы я так и не почистил. Меня успокаивает это занятие, помогает разложить мысли по полочкам. Вместе с деталями пистолета, или автомата, или того же дробовика, которые становятся на свои места, точно так же на места встают и мысли.

После ужина распределили смены для караула, вот только спать никто не пошёл, рано ещё. Плюс ко всему добавляла волнения аномальная зона неподалёку. Нет, никто не боялся, просто само по себе присутствие рядом различных тварей будоражило кровь. Штамп, так тот в очередной раз проверил все ленты, смазал механизмы, очень он любит свою бандуру, а постре-

лять толком не удаётся. Получалось даже, что все ждали неприятностей, нежели боялись их появления. Но они всё не приходили, и в итоге всем пришлось расходиться по палаткам и укладываться спать.

Ночь прошла без приключений, как и весь следующий день. Мимо Выксы прошли спокойно, так ни на кого и не напали. Ну или на нас так никто и не набросился. Штамп немного расстроился, очень уж ему нравилось косить врагов из пулемёта. В обед снова вместе с Коком просматривали карту, чтоб проложить дальнейший маршрут.

– Есть хороший вариант, – ткнул кончиком ножа в карту Кок, указав на город со странным названием Ворсма.

– Чем он хорош? – спросил я.

– Это живой город, – задумчиво ответил тот. – Ещё с тех времён живой.

– Вот как? – удивился я. – Этому есть объяснение?

– Есть, – кивнул Кок и, помолчав, продолжил. – Город маленький, и никому до него не было дела.

– Это хорошо, – кивнул я. – Предлагаешь в него зайти?

– Рекомендую, – сказал Кок. – Эти ножи – работа их кузнецов, – он подкинул в руке нож, и тот упал к нему в ладонь, точно рукоятью.

– М-да, действительно стоит заглянуть, – подумав согласился я. – Может там и работу по профилю найти сможем. Деньги у нас не бесконечные.

– Не понимаю значимость этих железок, – подал плечами Кок. – Ну деньги, и что? Что все с ними так бегают?

– Это универсальная система платы, – сказал я. – Чем-то же нужно оценивать вещи. Например, ты производишь носки, а я ножи...

– Я знаю как это работает, – перебил меня Кок. – Я не понимаю, почему все за них так держатся?

– Ну как почему, это же позволяет тебе получить всё, что ты хочешь, – попытался я сформулировать ответ.

– Я и так имею всё, что хочу, – снова пожал плечами Кок. – И ты тоже.

– Не все такие, как мы, – сказал я. – Очень многие люди зависят от этих железок. Вот горожане, к примеру, как им получить еду, если кроме того, что строить дома, они больше ничего не умеют. А ведь это очень нужное умение, вот только для того, чтоб пропитаться, нужно уметь охотиться, а охотнику нужно где-то жить.

– Ты опять объясняешь мне принцип работы денег, – спокойно сказал он. – Я знаю, как всё устроено.

– Ну ведь это всё связано, – не понимая, что хочет от меня Кок, сказал я. – Как же лесорубу кормить детей? Вот он и бежит с этими деньгами и трясётся над каждой медяшкой.

– Это для меня слишком сложно, – отмахнулся Кок. – Пошли лучше обедать.

– О чём вы там так увлечённо беседовали? – спросил Гарпун, как только мы подошли.

– Коку было интересно, почему все так трясутся над своими деньгами, – ответил я. – Я пытался пояснить.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся Гарпун. – Это он всех достаёт со своей философией. А все объяснения мимо ушей пропускает. Большая тема для него, хочет доказать всем, что жить можно без денег. Вот только у самого пока ничего не выходит.

– Понятно, – кивнул я. – Кок предлагает на Ворсму идти.

– Дело хорошее, – согласился Гарпун. – Там можно спокойно отдохнуть пару дней, да и закупиться всем необходимым.

– А как так вышло, что город цел остался? – спросил я. – Кок объяснил тем, что он якобы маленький, но сколько таких маленьких городов и деревень сейчас брошенные стоят?

– Там люди издревле сталью занимаются, – пустился в объяснения Гарпун. – Всё оборудование есть, и чуть ли не в каждом доме. Когда ещё жизнь в этом мире была ключом, там завод стоял по производству ножей различных. Заодно и специалистов по ножам много на заводе выросло. Ну а когда начался капитализм, многие на дому кузни основали. Что уж говорить о мире разрушенном.

– Так они на одних ножах выжить смогли? – удивился я.

– Ха, три раза, – саркастически усмехнулся Гарпун. – Вот войдём в город, сам увидишь эти ножи, а потом и выводы делать будешь. Помимо ножей, там любой вид холодного оружия делают, да такой, что за него три автомата дают.

– Ого, сильно, – восхитился я. – Действительно, стоит заглянуть.

– Линза, а можно мне добавки? – подал голос Штамп, доскребая свои остатки в миске.

– Ну ты здоров жрать, – захохотал Гарпун. – Куда в тебя столько лезет-то?

– У меня растущий организм, – подхватил шутку Штамп, подставляя свою миску под черпал Линзы. – Мне нужно хорошо питаться.

– Солитёр у тебя растущий, – хохотнула Линза, накладывая ему добавку.

– А вы моё домашнее животное не трогайте, – отмахнулся Штамп, – у Сумрака вон лис, а у меня солитёр.

– Оум, – высказал своё недовольство Фокс, услышав, как его сравнили с солитёром.

– Тихо, Фоксик, кушай, не отвлекайся на него, – потрепал я своего лиса по холке. – Это дядя Штамп так шутит.

Пообедав, продолжили путь. Кок снова шёл впереди, мы просто шли, периодически меняя партнёров для болтовни. Лис то убегал вперёд, то отставал, но всегда в итоге показывался на глаза. Дни меняли друг друга, погода в последнее время не радовала, повесив над головой мрачное серое небо. Хорошо хоть дождь не лил постоянно. Один раз столкнулись с кошками, но эти хитрые бестии, поняв, что нас много, не стали с нами связываться. Умчались куда-то по своим кошачьим делам, прыгая по веткам деревьев и скользя в высокой лесной траве. Но на заметку мы место взяли, мало ли, в будущем может пригодиться. Знать, где обитает стая – уже половина успеха. Но в целом весь путь до Ворсмы мы прошли спокойно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.